

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

392-е заседание • 24 декабря 1948 года

№ 134

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста девяносто второе заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Заявление Помощника генерального секретаря	1
3. Утверждение повестки дня	1
4. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 24 декабря 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Палэ де Шайо, Париж.

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 392)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индонезийский вопрос:
 - а) Письмо заместителя представителя Соединенных Штатов в Совете Безопасности от 19 декабря [S/1128].
 - б) Специальный доклад по индонезийскому вопросу Комитета добрых услуг [S/1117].
 - в) Дополнительный доклад по индонезийскому вопросу Комитета добрых услуг [S/1129 и S/1129/Add. 1].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Помощник генерального секретаря даст нам объяснения относительно того, как будет действовать во время заседания система одновременных переводов.

2. Заявление Помощника генерального секретаря

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (*говорит по-английски*): Техническому персоналу удалось установить в течение одной ночи временное оборудование для одновременных переводов, и мы теперь имеем возможность предоставить Совету Безопасности следующее обслуживание. Одновременные переводы будут даваться с французского на английский язык и обратно, а когда речь будет произноситься на русском языке, будут даваться одновременные переводы на французский и английский языки. То же самое относится к речам, которые будут произноситься на испанском языке. К сожалению, мы не можем давать переводов на русский и испанский языки.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Было бы целесообразнее при

наличии одновременного перевода переводить и на русский, испанский и китайский языки. Это было бы удобнее и это общепринято при одновременном переводе. Я очень сожалею, что этой возможности нет.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к выраженному представителем Союза Советских Социалистических Республик сожалению, что мы не можем давать переводов на китайский язык и с китайского языка, но надеюсь, что Совет понимает, что по первоначальному плану мы должны были давать только последовательные переводы на английский и на французский языки. Нам удалось в самый последний момент распаковать наше оборудование, но мы не имеем возможности сейчас вызвать отсутствующих сотрудников, а без них нам невозможно наладить полное обслуживание. По этой причине я просил вчера Председателя объяснить [на 391-ом заседании], что мы имеем возможность предоставить только экстренное обслуживание в ограниченном масштабе.

3. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

4. Продолжение обсуждения индонезийского вопроса

По приглашению Председателя представитель Австралии У. Р. Ходжсон, представитель Индии М. Десай, представитель Нидерландов Я. Х. ван Ройен и представитель Индонезийской Республики Л. Н. Палар занимают места за столом Совета.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу предоставить мне слово для внесения резолюции, которую я во вчерашнем своем выступлении обещал внести несколько позже [391-е заседание].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель Соединенного Королевства не возражает, я предоставляю сначала слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, чтобы дать ему возможность внести свой проект резолюции.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Вчера в своем выступлении я изложил позицию делегации Советского Союза по индонезийскому вопросу и заявил, что в соответствии с этой позицией и теми предложениями, о которых я говорил в своем выступлении,

делегация Советского Союза внесет соответствующую резолюцию. Я сейчас оглашу эту резолюцию [документы S/1148 и S/1148/Corr. 1], которую официально вношу на рассмотрение Совета Безопасности. Текст резолюции следующий:

«Совет Безопасности,

осуждая агрессию голландского правительства, вновь начавшего военные действия против Индонезийской Республики в нарушение известного Ренвилльского соглашения от 17 января 1948 г. [документ S/649, приложение XI],

1. требует немедленного прекращения военных действий;

2. требует в качестве первого шага для урегулирования конфликта отвода голландских войск на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий;

3. требует, чтобы голландское правительство немедленно освободило президента Индонезийской Республики и других республиканских политических деятелей, арестованных голландскими военными властями;

4. постановляет создать комиссию Совета Безопасности в составе представителей всех государств-членов Совета Безопасности;

5. поручает комиссии осуществлять наблюдение за выполнением решения о прекращении военных действий и об отводе войск, а также содействовать урегулированию конфликта в целом между Голландией и Индонезийской Республикой».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Проект резолюции, внесенный делегацией СССР будет роздан членам Совета.

Я предоставляю теперь слово представителю Соединенного Королевства.

М. Е. ДЕНИНГ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Если я правильно понял представителя Союза Советских Социалистических Республик, он говорил в начале своего вчерашнего выступления [391-е заседание] о британской агрессии в первой стадии индонезийского конфликта. За этим последовала агрессия со стороны Нидерландов. Мне кажется, что для большей точности мне следует исправить впечатление, созданное заявлением представителя Союза Советских Социалистических Республик. Британские вооруженные силы юго-восточной Азии прибыли на Яву в сентябре 1945 года в результате решения, принятого на совещании союзных начальников штабов, которые решили, что этот район должен перейти в ведение британского командования с 15 августа 1945 г. Этим войскам была поручена задача разоружить крупные японские силы, находившиеся в этом районе, и интернировать их личный состав, а также освободить еще большее число военнопленных союзных армий и интернированных гражданских лиц. Многие из этих лиц были вторично интернированы индонезийскими властями.

Во время выполнения порученных им задач британские войска время от времени подвергались нападениям иррегулярных индонезийских войск и во время этих стычек были потери убитыми с британской и с индонезийской сторон. С весьма распространенным в то время террором индонезийские власти не могли справиться. Не было даже и вопроса о британской агрессии; британские войска только выполняли порученные им задачи в очень трудных условиях. Этот факт подтверждается тем, что после ухода последних британских частей в ноябре 1946 года,

Соетан Сиарир, бывший тогда премьер-министром Индонезийской Республики, публично выразил им благодарность за их поведение при очень трудных обстоятельствах. То же сделал нидерландский генерал-губернатор. Из этого явствует, что правительство Советского Союза плохо осведомлено о существовавшем в то время положении.

Представитель Советского Союза, кажется, также упомянул о борьбе индонезийцев с империалистической японской агрессией. Индонезийская Республика не только не боролась против этой агрессии, но была создана в 1945 году с согласия и при деятельном участии японцев, которые уже в течение некоторого времени обучали и снабжали индонезийские республиканские войска с определенной задачей причинять союзникам затруднения. Я далек от той мысли, что индонезийское движение в пользу независимости не было стихийным движением, но я хочу только сказать, что оно началось под покровительством империалистических японских аггессоров, с которыми Советский Союз в то время воевал, так же как и Соединенное Королевство.

Положение, занимаемое Соединенным Королевством в юго-восточной Азии, так же как и во всем остальном мире, не требует пояснений. Самое существование Британского содружества народов, три выдающихся представителя которого заседают за этим столом, служит достаточным тому доказательством. Члены Британского содружества народов образуют свободный союз и, будучи свободными, они не всегда придерживаются непременно одних и тех же взглядов и не всегда выражают одно и то же мнение на заседаниях органов Объединенных Наций. Это несомненно служит доказательством действительной независимости этих стран и их истинно демократического духа. Тем не менее, одному из новых членов Британского содружества народов, такому же свободному и независимому, как и другие его члены, закрыт доступ в Организацию Объединенных Наций в результате неизменного вето Союза Советских Социалистических Республик. Отношение Соединенного Королевства к свободе и к принципам самоуправления должны быть таким образом хорошо известны и не требуют дальнейших пояснений.

Соединенное Королевство всегда стремилось поощрить установление устойчивости и солидарности в юго-восточной Азии. Никто иной, как Соединенное Королевство, немедленно после войны, создало аппарат для регионального сотрудничества и консультации по экономическим и иным аналогичным вопросам, имеющим жизненный интерес для всех территорий этого района.

Переходя к переданному на наше рассмотрение индонезийскому вопросу, я должен отметить, что я не слышал ни от кого другого, кроме как от представителя Нидерландов, о торжественно заявленном намерении монарха и правительства Нидерландов даровать независимость Соединенным Штатам Индонезии и поддержать их просьбу о приеме в Организацию Объединенных Наций. Если мы будем рассматривать этот вопрос объективно, то мы не можем, мне кажется, легкомысленно пренебрегать этим торжественным обещанием Нидерландов, которые заслуживают уважения за свою многолетнюю международную политику; не следует также забывать заботу о развитии социального и экономического благосостояния населения этого района, проявленную Нидерландами в тот продолжительный период, когда они господствовали над территорией, на-

зывается теперь Индонезией. Мне кажется, что при обсуждении настоящего вопроса нам не следует упускать из виду эти существенные соображения.

Как Совету Безопасности известно, в течение периода, когда британские войска находились на Яве для указанных мною целей, Соединенное Королевство в тех случаях, когда это представлялось возможным, служило посредником между Нидерландами и Индонезией в целях содействия урегулированию существующего между ними конфликта.

Так как это посредничество не дало желаемых результатов и так как Нидерланды решили в июле 1947 года принять так называемые полицейские меры, вопрос был доведен правительствами Австралии и Индии до сведения Совета Безопасности [S/447 и S/449]. Совету известен дальнейший ход дела, и нет надобности поэтому мне об этом говорить. Мне кажется, однако, что отрицательное отношение Нидерландов как к посредничеству отдельных государств, так и к вмешательству в это дело Совета Безопасности или Комитета добрых услуг, в том виде, в котором он в настоящее время учрежден Советом, послужило причиной многих из происшедших событий.

Нидерланды, как суверенное государство, по видимому считают, что временный перерыв в их управлении этим краем во время японской войны не дает права другим государствам, как каждому из них в отдельности, так и всем им коллективно, через посредство Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, вмешиваться в этот вопрос или пытаться установить, каким путем Нидерланды должны даровать Индонезии независимость. Быть может я неправильно понял позицию, занятую по этому вопросу Нидерландами, но мне кажется, что представитель Нидерландов, ввиду высказанной им точки зрения относительно компетенции Совета Безопасности в обсуждаемом нами индонезийском вопросе, подтвердит мои слова.

Если отношение Нидерландов к этому вопросу именно таково, каким я его себе представляю, то у меня возникают сомнения относительно того, насколько такой подход реалистичен. Неоспоримым остается тот факт, что со времени событий 1945-1946 года индонезийский вопрос вызвал, справедливо или несправедливо, отголоски во многих частях мира и не раз вносился на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Я не намерен в данный момент ничего добавлять к тому, что было сказано в 1947 году делегацией Соединенного Королевства о компетенции Совета Безопасности в этом вопросе [172-е и 173-е заседания]; я только хочу заявить, что положение в Индонезии, по смыслу Устава, несомненно является тем положением, которое может повести к трениям между отдельными государствами; уже некоторое время имеются определенные признаки в этом отношении.

Я перехожу теперь к случаю, рассмотрение которого потребовало созыв в настоящее время Совета Безопасности. Мое правительство не убеждено в том, что когда нидерландское правительство приняло решение применить силу, все возможности для ведения дальнейших переговоров были им уже исчерпаны; мое правительство весьма сожалеет об этом решении. Мое правительство придерживается мнения, что если нидерландское правительство, по той или иной причине, сочло невозможным продолжать

вести непосредственные переговоры с Индонезийской Республикой, оно должно было, прежде чем прибегать к оружию, воспользоваться посредничеством Комитета добрых услуг. Поступок нидерландского правительства возбудил против себя общественное мнение всего мира и может только обострить его взаимоотношения с Индонезийской Республикой.

В своем заявлении нидерландское правительство объяснило необходимость принятых им мер инфильтрацией республиканских вооруженных сил за линию, установленную по соглашению о статус кво, а также актами терроризма иррегулярных индонезийских войск [388-ое заседание]. Трагические события последних трех лет служат доказательством того, что такое положение действительно существует. Такое же положение существует и в других местах. Международный мир нарушался в такой же мере актами терроризма и деятельностью иррегулярных войск, как и движениями регулярных армий.

Подобные происшествия неоднократно повторялись в истории, и мир не раз испытывал затруднения при урегулировании подобных ситуаций. Если нидерландское правительство было искренно убеждено, что инфильтрация республиканских вооруженных сил и террористические акты достигли таких размеров, что дальнейшие переговоры стали невозможными, то оно несомненно должно было обратиться к Комитету добрых услуг с просьбой довести дело до сведения Совета Безопасности. Я разделяю мнение тех членов Совета, которые считают, что Комитет добрых услуг был в недостаточной мере использован. Членам этого Комитета я отдаю должное за ту добросовестность, с которой они выполнили свою благодарную задачу.

Во время взаимных обвинений, с которыми выступали здесь представители Нидерландов и Индонезийской Республики, меня поразил тот факт, что в одном вопросе они согласны — хотя они и излагали этот вопрос с различных точек зрения, — а именно в том, что все индонезийцы желают независимости. Обе стороны в споре расходятся, однако, в одном — а именно в вопросе о способе осуществления этой независимости. Не трудно поверить тому, что нет возможности устранить это затруднение; я не допускаю также ни на минуту мысли о том, что два различных способа указанные представителями Нидерландов, являются единственно возможными.

Принимая во внимание все обстоятельства, мое правительство намеренно подержать проект резолюции, представленный Совету совместно Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами [S/142]. Поддерживая этот проект, мое правительство не предпринимает вопроса о своем отношении к высказанным обеими сторонами соображениям правового характера относительно компетенции Совета или в связи с теми или иными положениями Устава, уполномочивающими его действовать тем или иным образом. Мое правительство руководствуется более серьезным, по его мнению, соображением, а именно, что положение во всем мире слишком натянуто, чтобы можно было допустить продолжение такого конфликта, как происходящий в настоящее время в Индонезии конфликт со всеми его неисчислимыми последствиями.

Индонезийский вопрос не единственный, представленный на рассмотрение Совета вопрос, правовые аспекты которого могут вызвать сомнения и в отношении которого могут высказываться не одно, а несколько различных мнений о надлежа-

шей роли Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, однако, что обе стороны в этом злополучном споре поймут наше отношение к этому вопросу в указанном мною духе. Нам кажется, что если Совет примет внесенную резолюцию, его нельзя будет обвинять в том — как это заявил представитель Китая [390-е заседание] — что он умывает руки в отношении положения, настоятельно требующего разрешения, или в том, что он превысил свои полномочия в вопросах, в которые, согласно торжественному заявлению в Уставе о внутренней компетенции государств, Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться.

В заключение я скажу следующее. Индонезийский вопрос вызвал довольно горячие споры; против Нидерландов были выставлены обвинения, которые с полным основанием можно считать оскорблением национального достоинства этого государства. Я считаю такой образ действия нецелесообразным, так как я убежден, что задача государств, представленных в Совете Безопасности, равно как и государств, представители которых были приглашены занять место за этим столом, состоит в том, чтобы согласовать, а не обострять отношения, залечивать, а не расправлять раны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Список ораторов исчерпан; не желает ли еще кто-либо выступить?

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): С тех пор как мы начали обсуждать индонезийский вопрос, он несомненно ставился в зависимость от другого вопроса. Все выступавшие здесь ораторы считали необходимым затронуть последний вопрос или по крайней мере на него намекнуть. Он заключается в том, имеет ли Совет полномочия или нет рассматривать индонезийский вопрос.

Совет отложил рассмотрение вопроса о своей компетенции и учредил Комитет добрых услуг именно для того, чтобы не принимать решения относительно своих полномочий. Сделанные по этому поводу во время прений заявления, в частности заявление представителя Соединенных Штатов, были вполне ясными, и я считаю излишним подробно о них напоминать.

Я был поражен тем фактом, как я уже указывал, что все ораторы один за другим возвращались к этому вопросу. Я не хочу этим сказать, что они поступали как люди, которые возвращаются к одному и тому же вопросу, потому что они им обеспокоены. Но я вправе сказать, что они подходили к этому вопросу окольным путем, скорее как к вопросу, от которого они намерены отделаться, а не как к вопросу, который они хотят действительно разобрать по существу¹.

Я хочу еще раз разъяснить, какова по этому вопросу была точка зрения моей делегации. Я к этому приступаю не только как представитель моего правительства, но как член Совета Безопасности, сознавая, что мы должны здесь применять положения Устава, а это означает, во-первых, что мы соблюдаем Устав.

Мне кажется, что нет надобности напоминать подробно о тех положениях Устава, из которых следует, что цель Устава — улаживать между-

народные отношения согласно нормам международного права. Эта мысль связана с самим наименованием «Объединенные Нации», но, кроме того, она постоянно проводится и подтверждается в положениях Устава. Эта мысль видна в первых статьях Устава, в которых указываются цели Организации Объединенных Наций; кроме того, во всех положениях Устава определенно говорится, что дело идет о международном мире и о международной безопасности. Я начал было отмечать разные статьи, в которых эти выражения встречаются, но фактически они встречаются повсюду. Всякий раз, когда приводятся слова «мир и безопасность», они приводятся в следующем сочетании: «международный мир и безопасность». Устав касается, таким образом, взаимоотношений государств согласно нормам международного права.

В пункте 7 статьи 2, гласящем, что «настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...» выражаются лишь общие принципы Устава. Таким образом мы уполномочены рассматривать лишь те, возникающие между отдельными государствами вопросы, которые относятся к области международного права.

Если это так, то в каком же положении находится Индонезийская Республика? Существование Индонезийской Республики зависит от ряда соглашений, заключенных между нею и правительством Нидерландов.

Наилучшее юридическое определение Индонезийской Республики было дано на заседании 1 августа 1947 г. [172-е заседание] представителем Соединенных Штатов, который заявил, пользуясь только-что упомянутым мною текстом, что «в этом случае, однако, мы имеем дело с областью, которая называется Индонезийской Республикой. Предполагается, что впоследствии эта Республика станет одним из государств, входящих в состав значительно большей федеративной Республики Индонезии». Мне кажется, что трудно было дать более точное и правильное определение в столь немногих словах.

Оба соглашения, как соглашения, заключенное в Лингаджате², так и Ренвильское соглашение [S/649, приложения XIII и VIII], возлагают на Индонезийскую Республику ряд прав и обязанностей. В обоих текстах суверенитет — с точки зрения международных отношений — упоминается как цель, которую следует достигнуть, и это одно уже ясно указывает на то, что Индонезийская Республика не является еще государством в смысле, принятом в международном праве. Следует добавить, что когда в этих Соглашениях упоминается о суверенитете и о международном праве, то всякий раз имеется в виду федерация. Вышеупомянутые Соглашения, я повторяю, на которых основано само существование Индонезийской Республики, предусматривают, что Республика должна существовать как составная часть федерации государств.

Международное право уже давно проводит различие между федеративным государством и конфедерацией государств. Общеизвестно, что, когда дело идет о федеративном государстве, то с точки зрения международного права одно толь-

¹ *Примечание переводчика:* Согласно стенографическому отчету и английскому тексту во французском тексте пропущены следующие слова: «...on entend se débarrasser au lieu d'une question qu'on...», перевод которых включен в русский текст.

² Политические события в Индонезийской Республике, труд, опубликованный Информационным бюро Нидерландов, Нью-Йорк, стр. 34.

ко это государство имеет независимое бытие, а составные его части — штаты, вошедшие в федерацию — такого независимого существования не имеют.

Таким образом, с обеих точек зрения Индонезийскую Республику, согласно нормам международного права, нельзя признать государством в смысле, предусмотренном в Уставе. Это объясняется тем, что суверенитет предусмотрен лишь для федеративного государства, в составе которого Индонезийская Республика должна войти как отдельный штат.

Разбирая этот вопрос в том масштабе, в котором он в настоящее время рассматривается, Совет вступает на путь, который может завести его очень далеко. В мире существует много федеративных государств. Точка зрения, которой придерживаются некоторые члены Совета Безопасности, сводится к тому, что, если завтра возникнут какие-либо затруднения между центральным и местным правительством в одной из южноамериканских республик, являющейся федеративным государством, каковыми в большинстве случаев они являются, если в Соединенных Штатах возникнет конфликт между федеральным правительством и одним из штатов, если завтра в Союзе Советских Социалистических Республик возникнут затруднения или произойдут столкновения между центральным правительством и одной из республик, входящих в состав Союза, во всех этих случаях Совет Безопасности будет иметь право вмешаться в конфликт и разбирать его.

С нашей стороны мы не можем допустить мысли, что это возможно, причем мы не допускаем этой мысли не по соображениям, продиктованным нашими чувствами, и не по практическим соображениям, а по соображениям чисто юридического характера, так как, по нашему мнению, Устав такого случая не предусматривает, не допускает его и не дает нам полномочий вмешаться в такие вопросы.

Недавно нам пришлось рассматривать конфликт, доведенный до сведения Совета Безопасности одним из государств, которое в настоящее время является частью Индии. После происшедших на месте военных операций, вопрос этот был снят с нашей повестки дня. Признаюсь, я мало был этим обеспокоен, так как считал, что дело фактически шло о внутреннем конфликте, неизбежном при образовании нового индийского государства. Я напоминаю об этом прецеденте, потому что он подтверждает высказанную мной точку зрения.

Когда Совет Безопасности приступил к разрешению индонезийского вопроса, он считал, что роль его должна заключаться в предоставлении добрых услуг и что вопрос должен быть разрешен исключительно путем дружеского соглашения, на условиях, приемлемых для обеих сторон. По моему мнению, только такая позиция Совета представляет собой законный подход к этому вопросу. Если Совет откажется от этой точки зрения, он натолкнется на ряд возражений, о которых я только-что говорил.

Недавно приводился другой довод — признаюсь, не лишенный основания — согласно которому этот конфликт по своему значению в состоянии вызвать международные осложнения. Так как я сам отстаивал эту точку зрения в испанском вопросе более двух лет тому назад, я охотно признаю, что когда внутренние затруднения какой-либо страны разрастаются до того, что они могут вызвать международные осложнения,

то разрешение подобного вопроса входит в сферу компетенции Совета Безопасности. Совет уполномочен в таком случае действовать не потому, что он разбирает конфликт, возникший внутри какой-либо страны, а потому что он находится лицом к лицу с возможными осложнениями между данным государством и другими государствами.

В документах, находящихся в нашем распоряжении, я не вижу ничего такого, что дало бы нам право говорить, что мы находимся в присутствии такого стечения обстоятельств. Ничто не может подтвердить такое предположение и, я повторяю, я не нахожу ничего такого в фактах, имеющихся в нашем распоряжении, что позволило бы нам считать, что в данном случае существует опасность такого рода.

Я хотел высказать эти соображения еще раз — в возможно более сжатой форме; они не были опровергнуты, мне кажется, ни одним из выступавших один за другим ораторов, которые все — как я уже указал — считали нужным возвращаться к вопросу о компетенции. В действительности же никто не затронул этого вопроса во всей его широте и никто не опроверг приведенных мною доводов.

Я отлично сознаю, что при обсуждении этого вопроса с точки зрения компетенции Совета нет возможности заниматься пропагандой или проявлять свой ораторский талант. Я должен, однако, отметить, что Совет — как и вся Организация Объединенных Наций — всегда склонен подолгу обсуждать юридические вопросы, когда они касаются исключительно процедуры, и, наоборот, всегда уклонялся до сих пор от обсуждения юридических вопросов, когда они касались компетенции. Тем не менее, вопрос о компетенции является первым вопросом, подлежащим обсуждению, самым главным вопросом, так как он определяет пределы, в которых могут осуществляться положения Устава Организации Объединенных Наций.

Устав Организации Объединенных Наций есть тот закон, которому подчинились все пятьдесят восемь государств, входящих в состав нашей международной организации. Устав определяет их обязательства. Он определяет также пределы этих обязательств, т. е. права каждого в отношении Организации. Вот почему вопросы, касающиеся компетенции Совета Безопасности или Организации Объединенных Наций в целом, имеют такое большое значение. Вот почему я их опять коснулся вкратце, но, как мне кажется, ясно изложил при этом мою мысль, и я ожидаю ответа.

Позиция, которую моя делегация займет по этому вопросу, будет определяться теми соображениями правового характера, о которых я только-что говорил.

Я хотел бы сделать два замечания относительно существа вопроса. Первое мое замечание состоит в том, что в произнесенных до сих пор речах один вопрос был, мне кажется, затронут лишь весьма поверхностно и почти не обсуждался, несмотря на его весьма большое значение. Мне кажется, что нам следовало бы иметь по этому вопросу больше сведений, чем мы в данное время располагаем. Нам следовало бы знать, в какой степени Индонезийская Республика смогла действительно осуществить в пределах своих границ те полномочия, которые были ей предоставлены в силу Соглашения, заключенного в Лингаджате, и Ренвильского соглашения; какой она в действительности пользуется властью и в

какой мере ей удалось добиться выполнения принятых обязательств — не самой выполнить их, а добиться выполнения этих обязательств теми, от имени которых она выступает.

Мое второе замечание состоит в том, что принятые нидерландским правительством меры были несомненно жестокими и возмутительными мерами. Нельзя иначе их охарактеризовать, учитывая общее положение и существование Комитета добрых услуг; такова и была до известной степени точка зрения Совета Безопасности.

Совет находится таким образом в весьма трудном положении.

Как я на это только-что указывал, французская делегация, со своей стороны, считает вопрос о компетенции самым существенным вопросом. Я повторяю, как ни прискорбны, как ни возмутительны меры, принятые нидерландскими властями, чувства, ими вызванные, не должны затемнять правовой стороны дела и вопроса о компетенции.

По этим соображениям французская делегация воздержится при голосовании по внесенным проектам резолюций, в пользу которых она не может подать своего голоса, в частности, по проекту резолюции, в составлении которого Соединенные Штаты принимали участие.

Ч. РИТЧИ (Канада) (*говорит по-английски*): Канадское правительство с прискорбием отмечает разрыв переговоров, имевших целью уладить спор между нидерландским правительством, с одной стороны, и правительством Индонезии, с другой, а также тот факт, что Ренвильское соглашение о перемирии [S/649, приложение XI] потерпело неудачу и в Индонезии возобновились военные действия.

Мое правительство надеялось, что с помощью Комитета добрых услуг будут установлены прочные основы для сотрудничества народов Индонезии с Нидерландами. Возможное продолжение военных действий рискует, по нашему мнению, помешать осуществлению надежд на благотворное сотрудничество Нидерландов со свободным народом Индонезии, сотрудничество, в котором мы видим единственный залог разрешения спора на долгий срок.

Ввиду этих трагических обстоятельств, мое правительство считает, что Совет Безопасности должен прежде всего обратиться с призывом о прекращении военных действий в Индонезии. Это предварительное условие — самое существенное условие для разрешения спора. По этой причине канадская делегация намерена поддержать предложение, внесенное делегациями Соединенных Штатов, Сирии и Колумбии [S/1142], о немедленном прекращении огня в Индонезии.

После прекращения огня, по нашему мнению, необходимо создать условия, на которых может быть установлен прочный мир. Нам кажется, что для того, чтобы Совет Безопасности мог успешно содействовать восстановлению этих мирных условий, нам следует иметь в своем распоряжении возможно более подробные сведения об условиях, существующих в Индонезии. Я должен огорчиться, что я сейчас не упоминаю, конечно, о сведениях, относящихся к обстоятельствам, вызвавшим происходящие теперь военные действия; об этих обстоятельствах мы уже получили подробные сведения от Комитета добрых услуг и от представителей Нидерландов и Индонезии. Я имею в виду военное и политическое положение, существующее в настоящий момент в Индонезии. Для получения такого рода информации

Совет Безопасности к счастью имеет на месте свой собственный орган в лице Комитета добрых услуг, который уже доказал свою ценность и о котором мы слышали столь много хвалебного со стороны различных представителей, заседающих здесь сегодня.

Мы разделяем точку зрения представителя Австралии о том, что к Комитету добрых услуг можно было бы обратиться с предложением принять на себя в настоящей стадии новые функции, и мы также полагаем, что Комитету добрых услуг следует предложить представить Совету Безопасности рекомендации относительно тех практических мер, которые Совету надлежит принять, ввиду существующего в Индонезии положения, для установления там в ближайшем будущем мирных условий. Мы думаем, что таким образом мы получим реалистическую оценку положения на месте и будем иметь возможность получить определенные рекомендации от тех, кто находится в наилучшем положении для суждения о постоянно меняющейся местной обстановке; Совет сможет руководствоваться этими рекомендациями при принятии соответствующего решения.

В этом смысле канадская делегация и внесет соответственно свой проект резолюции. Этот проект еще не готов для представления его на рассмотрение Совета Безопасности.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде чем произнести мою речь, я прошу разрешения Председателя раздать членам Совета Безопасности текст некоторых моих замечаний, которые я намеревался сначала включить в мою речь. Не желая, однако, занимать больше времени, чем абсолютно необходимо, я решил, с разрешения Председателя, раздать этот текст членам Совета и затем официально опубликовать сообщенную мною информацию в качестве документа Совета Безопасности [S/1157].

С разрешения Председателя я выпущу эти замечания из моей речи. Выпущенная часть касается экономических ограничений, которые некоторые представители называли блокадой. Приводимые нами доводы уже несколько раз вполне ясно высказывались в Совете Безопасности, и я полагаю, что, поскольку упомянутый документ роздан членам Совета и в протоколах заседания будет отмечено, что мы защищали эту весьма важную сторону нашего дела, я могу, из уважения к Председателю и повинувшись желанию Совета не затягивать дальнейшие прения, выпустить одну часть моей речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я не вижу препятствий удовлетворить по этому вопросу просьбу представителя Нидерландов. Итак решено, что меморандум, о котором он говорит после того, как он будет передан Секретариату, будет роздан как документ Совета Безопасности.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Во время текущих прений в Совете некоторые ораторы коснулись ряда вопросов, на которых я хотел бы остановиться прежде чем приступить к разбору отдельных речей, поскольку они требуют ответа. Вчера здесь были выдвинуты некоторые обвинения; в отношении моего правительства и моей страны применялись некоторые выражения. Мне вспоминаются некоторые выражения моего соседа, представителя Австралии [390-е заседание], о которых я считаю ниже своего достоинства говорить.

Я считаю нужным остановиться подробно на одном вопросе, так как в связи с ним некоторые ораторы высказали нам упреки. Он касается последней стадии переговоров с Индонезийской Республикой или, говоря точнее, периода, наступившего непосредственно после прекращения этих переговоров; этот вопрос, в частности, касается телеграммы, посланной 16 декабря представителем Нидерландов представителю Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг³. Нас упрекали в том, что эта телеграмма фактически являлась ультиматумом, принимая во внимание как характер содержащегося в ней требования, так и краткий срок, предоставленный для ответа. В этом заключается брошенный нам упрек. Некоторые члены Совета находятся, повидимому, под впечатлением, что Нидерланды в самый разгар переговоров с Индонезийской Республикой неожиданно поставили вопрос ребром, выдвинув ряд односторонних требований по некоторым основным вопросам, и настаивали на том, чтобы их требования были безоговорочно приняты в весьма короткий срок.

Это впечатление основано на понятном, но тем не менее совершенно ложном представлении о том, какой характер приобрел обмен писем, происшедший после 11 декабря. Некоторые члены Совета находятся, повидимому, под впечатлением, что в этих письмах, с которыми они ознакомились в различных документах [S/1117, S/1129, S/1129/Add.1, S/1130, S/1131, S/1133, S/1138 и S/1144], заключается суть переговоров. Такое впечатление вполне понятно, ввиду того что эти письма, воспроизведенные в представленных Совету Безопасности документах, представляют собой единственную часть переговоров, с которой все могли ознакомиться. Я должен, однако, всячески настаивать на том, что главная и основная стадия переговоров с Индонезийской Республикой к тому времени уже закончилась. Главные переговоры велись устно в ноябре и в течение первых дней декабря.

Для ясности я должен напомнить Совету, что в начале ноября нидерландское правительство послало своего министра иностранных дел в Индонезию, чтобы выяснить, можно ли там подготовить почву для возобновления переговоров при содействии Комитета добрых услуг, переговоров, которые дали бы надежду достигнуть соглашения. В результате разговоров, которые он имел по этому поводу, и, в частности, на основании меморандума г-на Хатта от 10 ноября, наш министр иностранных дел сообщил, что такая возможность существует. Многочисленная делегация, в состав которой вошли три члена совета министров и некоторые члены Парламента, вылетела затем в Индонезию для продолжения переговоров. По их прибытии возобновились переговоры, в течение которых детально и пространно обсуждались главные спорные вопросы.

Члены Комитета добрых услуг поощряли эти переговоры. Частным образом они даже указывали на то, что, по их мнению, непосредственные переговоры между обеими сторонами представляли собой в тот момент единственную возможность достигнуть соглашения. Для удобства членов Совета, разрешите мне огласить выдержку из письма нидерландской делегации в Батавии, адресованного представителю Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг. Это письмо от 20 декабря 1948 г. включено в виде приложе-

ния I к докладу Комитета, в документе S/1138. Я оглашаю текст письма:

«Во время посещения Индонезии министром иностранных дел в ноябре и последовавшего затем, в том же месяце, приезда делегации министров, все члены Комитета добрых услуг неоднократно повторяли нидерландским министрам, что единственная возможность достигнуть разрешения вопроса заключается в непосредственных и неофициальных переговорах между министрами и г-ном Хатта. Члены Комитета добрых услуг добавили, что если эти переговоры окажутся успешными, то результаты их будут оформлены при содействии Комитета добрых услуг. Если же эти переговоры кончатся неудачей, у Комитета добрых услуг не будет никакой возможности вновь свести обе стороны».

Во время этих переговоров выяснилось, что Индонезийская Республика не согласится с предложениями, сделанными г-ном Хатта ранее в ноябре. В результате этих продолжительных и всесторонних переговоров, обе стороны, не только Нидерланды, но и Республика — я повторяю: обе стороны — пришли к заключению, что переговоры кончились неудачей. Обе стороны — я повторяю, обе стороны — сообщили по этому поводу свои заключения Комитету добрых услуг. Индонезийская Республика первая дала свое заключение в письме от 7 декабря, воспроизведенном в приложении I к документу S/1117/Add.1. В нем сказано, что «...непосредственные переговоры между сторонами кончились неудачей». Нидерланды сообщили свое заключение через четыре дня в письме, воспроизведенном в приложении III к тому же документу. Главная стадия переговоров, таким образом, закончилась 11 декабря.

После того, даже, как переговоры достигли этой печальной стадии, г-н Кокрен продолжал свои похвальные усилия, стремясь вновь свести обе стороны. По его просьбе г-н Хатта отправил 13 декабря письмо [S/1129], которое должно было дать возможность возобновить переговоры. Переговоры возобновились бы, если бы в письме было указано, что все республиканское правительство поддерживает взгляды, которые г-н Хатта высказал ранее частным образом относительно основных спорных вопросов. Ввиду того, однако, что в письме об этом не упоминалось, не было, очевидно, никакого смысла возобновлять переговоры. Нидерландское правительство ответило поэтому в своей телеграмме от 16 декабря⁴, что: «...само по себе письмо г-на Хатта не может побудить нидерландское правительство изменить заключения, изложенные в его ноте от 11 декабря».

Нидерландское правительство могло бы не предпринимать дальнейших шагов, так как, очевидно, положение не изменилось с того момента, когда, неделей раньше, переговоры были прерваны. Тем не менее, нидерландское правительство, безвозно и искренно стремясь избежать такого безвыходного положения, все же желало оставить дверь открытой для дальнейших переговоров. Оно добавило поэтому в своей телеграмме, что оно все же готово изменить свои заключения, если вместо выражения личных взглядов г-на Хатта, не содержащих по существу ничего нового, оно получит заявление, налагающее обязательство на все республиканское правительство, заявление о том, что правительство изменило свою точ-

³ Ср. S/1129, стр. 5 англ. текста документа нидерландской делегации № 3894 от 17 декабря 1948 года.

⁴ S/1129, стр. 5 англ. текста, документ нидерландской делегации № 3894 от 17 декабря 1948 года.

ку зрения и соглашается на главные уступки, сделанные г-ном Хатта 10 ноября. Наша телеграмма поэтому не содержала никаких новых условий и только повторяла в иной форме те основные спорные вопросы, по которым соглашение с г-ном Хатта казалось ранее возможным.

Ход событий ясно показывает, что обе стороны еще до 12 декабря пришли к заключению, что переговоры прерваны, и этот факт был сообщен Комитету добрых услуг. Последовавший затем обмен письмами носил характер эпилога и потому совершенно ошибочно считать, что эти письма явились камнем преткновения для ведения дальнейших переговоров.

Я уже объяснил, что указание о предельном сроке было добавлено к телеграмме от 16 декабря после того как телеграмма была отправлена из Гааги, потому что, тем временем, республиканское правительство в своем радиосообщении определенно заявило, что Индонезийская Республика, вместо того чтобы присоединиться к мнению своего премьер-министра г-на Хатта, придерживается своей прежней точки зрения. Другой причиной послужил тот факт, что некоторые министры Индонезийской Республики объявили о своем отъезде в Индию, а, кроме того, Индонезийская Республика сообщила Комитету добрых услуг о предстоящих в ближайшем будущем военных операциях.

Вполне очевидно, что заявление г-на Сукарно и его министров о их предстоящем отъезде не могло служить «предлогом для вооруженных действий», как вчера сказал г-н Палар [391-е заседание], но это заявление несомненно служило доказательством того, что благоприятный ответ надо было считать весьма маловероятным.

Нидерландское правительство, тем не менее, ждало ответа всю ночь, с 17 по 18 декабря. Только утром 18 декабря, когда ответа не последовало и не было никаких указаний на возможность получить ответ и когда положение на Яве приняло угрожающий характер, только тогда было принято окончательное решение очистить республиканские районы вооруженной силой. Таковы доказательства нашего добросовестного отношения к делу, которое подверглось нашего добросовестного отношения к делу, которое подверглось сомнению со стороны некоторых из присутствующих здесь представителей. Никакого решения не было принято до утра в субботу 18 декабря.

Вполне естественно, при этих обстоятельствах, что после прекращения переговоров 12 декабря и до получения письма г-на Хатта от 13 декабря, военачальники начали принимать меры предосторожности, но я определенно настаиваю на том факте, что правительство не приняло никаких решений о мерах военного характера до утра 18 декабря и что военных действий не было бы, если бы до этого было получено какое-либо сообщение, которое — хотя и с запозданием — дало бы возможность возобновить переговоры, которые могли бы оказаться успешными.

Я считаю нужным поэтому в самых определенных выражениях возразить против обвинений представителя Индонезийской Республики [389-ое заседание], заявившего, что в течение всех этих месяцев Нидерланды намеревались применить полицейские меры против Индонезийской Республики. Для того чтобы опровергнуть это обвинение раз навсегда, мне необходимо добавить только одно. Если бы Нидерланды в действительности желали все это время подавить

Индонезийскую Республику военными мерами, то несомненно мы имели бы возможность это сделать в любой день после 4 августа 1947 года, тогда, когда мы отказались от применения полицейских мер по просьбе Совета Безопасности. Г-н Палар неправ, когда он говорит, что мы старались выиграть время. Если бы мы действительно желали все это время возобновить полицейские меры, нам было бы гораздо выгоднее приступить к ним значительно раньше.

Я должен коснуться еще одного обвинения, с которым выступили против нас некоторые представители. Говорилось, что Нидерланды выдумали предлог об инфильтрации республиканских войск, чтобы объяснить восстание в федеральных районах. По этому вопросу я могу только сказать, что в упомянутый период времени не было никаких восстаний и никаких военных столкновений с населением в федеральных районах, и потому нет необходимости в каких-либо объяснениях или оправданиях.

В то же время, однако, как я уже заявил третьего дня Совету [388-е заседание], имела место непрерывно увеличивающаяся инфильтрация вооруженных солдат республиканских войск, которая производилась согласно инструкциям республиканского главнокомандующего. В моем распоряжении имеется целая кипа фотокопий этих инструкций, найденных у проникших таким образом солдат; всякий, заинтересованный в этом вопросе, может с ними ознакомиться. Я раздал, кроме того, членам Совета Безопасности диаграмму [S/1136/Add. 1], которая показывает, что число нарушений перемирия резко уменьшилось после Ренвильского соглашения, а затем стало с недели на неделю увеличиваться после начала апреля и, в особенности, после некоторых перемен, происшедших в составе высшего республиканского командования, о которых я уже говорил.

Представитель Индонезийской Республики [389-е заседание] и представитель Сирии [391-е заседание] пытались объяснить эту инфильтрацию отдельными попытками демобилизованных республиканских солдат вернуться домой к своим семьям, находящимся в районах, расположенных за пределами республиканской территории. В подтверждение своего заявления представитель Республики сослался на доклады военных наблюдателей Комитета добрых услуг. Позвольте мне огласить выдержку из одного из этих докладов:

«В итоге, в отношении случаев массовой инфильтрации в начале сентября в центральном районе Явы, можно заявить, что пленные, опрошенные военными наблюдателями, объясняли свое присутствие в западной части Явы желанием вернуться домой. Следует отметить, однако, что эти лица находились при оружии и снаряжении и передвигались организованными частями».

Я повторяю: «Следует отметить, ... что эти лица находились при оружии и снаряжении и передвигались организованными частями». Это заявление приводится мною из доклада военных наблюдателей Комитета добрых услуг.

Относительно мнения, высказанного некоторыми представителями о том, что Нидерланды не выполнили условий статьи 10 соглашения о перемирии, я замечу, что прежде сообщения, которыми обменивались правительство Нидерландов и правительство Индонезийской Республики, передавались обыкновенно соответствующими делегациями. Поэтому вполне нормально, что сообщение о прекращении перемирия было

передано генеральному секретарю республиканской делегации в местопребывании этой делегации в Батавии. Не следует в связи с этим упускать из виду, что правительство Индонезийской Республики постоянно отказывало нидерландской делегации в разрешении иметь своего постоянного представителя в Джокьякарте, столице Республики, как об этом была заявлена просьба. Члены Комитета добрых услуг были в разъездах в течение нескольких дней, но теперь они все опять собрались в Батавии. Как членам Совета известно, посылка извещения одному только американскому члену Комитета не препятствовала сообщению той или иной информации Совету Безопасности. Совет почти ежедневно получал всесторонние доклады, и некоторые представители фактически ссылались на эти доклады, как на доклады самого Комитета. Какое бы отношение ни было к этому вопросу, я считаю, что г-н Кокрэн имел право действовать от имени Комитета. Следовательно, нужно считать, что он уполномочен получать сообщения для Комитета. Нидерландское правительство сожалеет, конечно, что Комитет не имел возможности собираться в полном составе в течение трех или четырех дней. Это, в свою очередь, было вызвано тем фактом, что нидерландское правительство не имело возможности известить соответственно Комитет за день или за несколько дней заранее, так как оно не приняло решения до субботы 18 декабря, и соглашение о перемирии не могло быть деонсировано до этого момента.

Некоторые ораторы здесь критиковали мое утверждение, что после разрыва переговоров с Индонезийской Республикой нидерландское правительство оказалось перед трагической дилеммой: либо уступить Республике, либо принять собственной властью необходимые меры для восстановления порядка, только при наличии которого может быть создано новое государство. Упомянутые ораторы высказывали мнение, что мы могли бы избрать третий путь — путь мирных переговоров. По правде сказать, такое заявление заходит слишком далеко, когда оно относится к государству, которое в течение почти трех лет в своих переговорах с Республикой с таким терпением и настойчивостью старалось преодолеть повседневные затруднения, неудачи и разочарования. От имени моей страны я должен заявить, что она возмущена тем, что ее называют кровожадным агрессором, тогда как в течение всего этого времени, в течение трех лет, наше правительство, в том или ином составе, стремилось лишь к одной конечной цели, а именно, к мирному разрешению индонезийского вопроса. Мы не можем не испытывать горечи по поводу того, что ни один оратор в Совете Безопасности не потрудился упомянуть об этом обстоятельстве.

Я хочу теперь коснуться заявления, сделанного представителем Соединенных Штатов Америки [389-ое заседание]. Во-первых, я хочу обратить внимание Совета на следующее обстоятельство. Г-н Джессеп заявил, что переговоры были прерваны Нидерландами в июне; что позднее, в том же месяце, Нидерланды заявили о своем желании возобновить переговоры, но что никаких переговоров по политическим вопросам под руководством Комитета не было с конца мая 1948 года. Эти факты, конечно, правильны, но они не дают полной картины того, что в действительности произошло, потому что не Нидерланды, а Индонезийская Республика

прекратила дальнейшие переговоры по политическим вопросам. 23 июля правительство Индонезийской Республики заявило, что оно считает дальнейшие переговоры по политическим вопросам бесцельными. Переговоры были приостановлены именно в результате вышеупомянутого заявления, сделанного представителем республиканского правительства на заседании Организационного комитета, на котором нидерландская делегация высказала свое сожаление по этому поводу. Комитет добрых услуг немедленно сообщил Совету Безопасности об этом прискорбном решении; сообщение это воспроизведено в документе S/918. Справедливость требует, чтобы я обратил внимание Совета на этот важный факт: Индонезийская Республика, а не Нидерланды, положила конец переговорам по политическим вопросам, которые велись под руководством Комитета добрых услуг.

Кроме того, представитель Соединенных Штатов просил разъяснить ему, почему, ввиду постоянных нарушений соглашения о перемирии Индонезийской Республикой, длившихся в течение некоторого периода времени, нидерландское правительство не сообщило об этих нарушениях Совету Безопасности до того, как оно деонсировало соглашение о перемирии. На это следует ответить, что обе стороны согласились не посылать докладов непосредственно Совету Безопасности, а прибегать к посредничеству Комитета добрых услуг. Нидерландская делегация послала Комитету бесчисленное количество сообщений о случаях нарушения соглашения о перемирии.

Перечень этих нарушений, представленный в письменной форме Комитету добрых услуг, имеется в документе S/1129/Add. 1, на который ссылался представитель Индии [391-ое заседание]. Этот исчерпывающий доклад включает все ранее выпущенные по этому вопросу документы. Представитель Индии обратил внимание на тот факт, что только одно письмо, отправленное после 29 октября, было включено в этот перечень. Этот факт объясняется тем, что в то время начались неофициальные переговоры между сторонами в споре, и нидерландская делегация получила инструкции не посылать никаких жалоб, так как Нидерланды определенно не желали предпринять никаких шагов, которые могли бы ухудшить создающуюся обстановку. Это не означает, что случаи нарушения перемирия стали более редкими. Наоборот, число этих нарушений неуклонно росло, как указано в диаграмме, которую я роздал два дня тому назад. В течение второй недели декабря число этих нарушений достигло максимума, а именно 350 нарушений. Я должен с сожалением отметить вполне определенно выяснившийся факт, а именно, что республиканское правительство было не в силах прекратить эти случаи нарушения перемирия, потому что лица, которые их вызвали в пределах республиканской территории, не поддавались никакой дисциплине. Не было иных средств положить конец этому нестерпимому положению, кроме тех мер, которые нидерландское правительство принуждено было принять, и я должен подчеркнуть, что кровопролитие теперь в значительной степени уменьшилось по сравнению с тем, что имело место до прошлого воскресенья, когда еженедельно многие десятки индонезийцев, принадлежащих к гражданскому населению, становились жертвами убийц.

Я хотел бы добавить несколько замечаний относительно проекта резолюции, представленного

совместно Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами и находящегося в настоящий момент на рассмотрении Совета Безопасности [S/1142].

Во-первых, в нем имеется заявление, что военные действия возобновились вопреки резолюции, принятой Советом Безопасности 1 августа 1947 г. на его 173-м заседании [S/459]. Эта резолюция, полностью оглашенная представителем Соединенных Штатов, призывала обе стороны прекратить происходившие в то время военные действия и разрешить свой спор мирным путем. В соответствии с этим призывом, военные действия вскоре после того прекратились, и в течение почти полутора лет делались попытки разрешить спор мирным путем. Таким образом Нидерланды в то время безоговорочно повиновались резолюции и выполняли ее предписания. К тому же, в соглашении о перемирии определенно предусматривалась возможность прекращения перемирия, а ввиду назначения Комитета добрых услуг резолюция потеряла большую часть своего значения. По этим причинам моя делегация не может согласиться с тем мнением, что возобновление военных действий в настоящее время является нарушением резолюции, принятой полтора года тому назад.

Кроме того, совместная резолюция призывает обе стороны прекратить военные действия. Я уже подробно объяснил, почему мое правительство, после длившихся несколько лет переговоров, в которых оно проявило большое терпение, было принуждено прийти к заключению, что порядок может быть восстановлен только военными мерами. Я могу заверить Совет Безопасности, что эти меры не будут применяться ни на день и ни на час дольше, чем это будет строго и абсолютно необходимо. Отказ от них в настоящий момент поведет вероятно к тому, что создадутся такие же хаотические или еще худшие условия чем те, которые существовали в республиканских районах. Немедленное выполнение приказа о прекращении огня поведет в конце концов, как мы в этом уверены, к гораздо большему кровопролитию, потому что покушения террористов и других вооруженных групп будут продолжаться и учащаться. В таком случае восстановится положение, существовавшее раньше, которое несколько минут тому назад я назвал нестерпимым.

Совет Безопасности, по нашему мнению, совершит ошибку, если он примет резолюцию, требующую прекращения военных действий в настоящий момент. По высказанным мной причинам Нидерланды считают, что эта часть резолюции в настоящий момент неосуществима, а в будущем она окажется излишней, и потому, по нашему мнению, она недопустима.

Представитель Индии, в очень резких выражениях, также осудил образ действий Нидерландов [391-е заседание]. Тем не менее, наша делегация считает, что делегация Индии лучше всех должна была бы понять необходимость принятых нами мер по нижеследующим причинам, и я прошу представителя Индии внимательно выслушать мои слова.

Ничто так меня не возмущает, как постоянное и упорное непонимание и представление в ложном свете тех мер, которые Нидерланды нашли необходимым принять в Республике несколько дней тому назад. О юридической стороне этого вопроса я говорить не буду; меня интересует в данный момент только его моральная сторона. Люди часто спрашивают, каким образом Нидерланды, признавая принцип недопустимости насилия, в то же время находят возможным при-

менять в Республике силу. Для тех, кто знает факты, удивительно не то, что Нидерланды применили силу, а то, почему они этого не сделали раньше.

В некоторых районах господствует необузданный террор: мужчин убивают, женщин обесценивают, дома сжигают. Ввиду этого возрастающего зла, совершаемого кликой своекорыстных лиц, Нидерланды должны были выбрать не между насилием и недопустимостью насилия, а между принятием государством решительных мер против злодеев и продолжением в широком масштабе убийств, поджогов и грабежа, от которых страдают невинные мужчины, женщины и дети. После ряда предупреждений и воззваний Нидерланды выбрали первый путь и приняли необходимые меры.

Я сознаю, что фразы вроде «закон и порядок» и «воля народа» часто применялись в прошлом и, может быть, применяются в некоторых странах и в настоящее время, чтобы скрыть зловещие намерения. Это дает возможность некоторым людям распространять клевету о том насилии, которое якобы применяется Нидерландами в отношении так называемого слабого и беспомощного государства. Позвольте мне вас заверить, что Нидерланды не имеют зловещих намерений и им нечего скрывать. За последние двенадцать месяцев Нидерланды испытали, как это пришлось испытать очень немногим странам, опасность массовых беспорядков и братоубийственной борьбы. Стремление Нидерландов искоренить эти явления в районе, находящемся в самом центре территории, которой они управляют, не требует пояснений. Если эти явления можно было бы искоренить с такой же быстротой в Палестине, в Бирме, в Малайе и в других частях света, то на земном шаре легче было бы жить.

Я не сомневаюсь, что представитель Индии согласится с моими доводами, так как все сказанные мною в течение последних минут слова принадлежат не мне, а г-же Пандит, представительнице Индии в Генеральной Ассамблее, которая сказала все это на заседании Ассамблеи 25 сентября 1948 года⁵. Я только заменил в ее речи слово «Индия» словом «Нидерланды» и слово «Хайдарабад» словом «Республика».

В совместном проекте резолюции я читаю, что Совет Безопасности поручает Комитету добрых услуг «представить доклад о событиях, происшедших в Индонезии после 12 декабря 1948 г., устанавливающий ответственность за начало военных действий».

Как я уже сказал, Нидерланды в прошлом году, с оговоркой относительно компетенции Совета Безопасности, добровольно согласились пользоваться добрыми услугами Комитета, назначенного Советом. Позвольте мне повторить, что Нидерланды глубоко восхищаются неустанными трудами Комитета и отдельных его членов и их попытками примирить обе стороны. Мое правительство, однако, категорически отрицает право Комитета решать о том, кто несет ответственность за ход событий. Совместимо ли это, я вас спрашиваю, с понятием о добрых услугах? Соответствует ли полномочиям Комитета добрых услуг тот факт, что Комитету поручается расследование существующего положения без согласия соответствующего государства, и что ему предлагается установить, кто несет ответственность за внутренний конфликт в пределах территории

⁵ Официальный отчет третьей сессии Генеральной Ассамблеи, часть I, 143-е пленарное заседание.

одного из членов Организации Объединенных Наций?

Ответы на оба эти вопроса, по нашему мнению, определенно должны быть отрицательного характера. Нидерландское правительство добровольно согласилось прибегать к содействию Комитета добрых услуг, чтобы использовать все средства для мирного разрешения вопроса, но я уверен в том, что оно вполне определенно будет придерживаться того мнения, что Комитет добрых услуг по своему характеру и в силу своего круга ведения не уполномочен производить расследований и решать вопрос о том, кто несет ответственность. Согласно своему кругу ведения, предусмотренному в резолюции Совета Безопасности от 25 августа 1947 г. [S/525, II], комитет может лишь «помочь мирному разрешению... спора». Помимо того, мое правительство не могло, на основании Устава, согласиться на такого рода расследование внутренних дел нашего государства.

Возвращаясь к внесенному проекту резолюции, в подпункте *b* требуется восстановление *status quo ante*. Такое же предложение был внесено в прошлом году СССР на заседании Совета [172-е заседание], состоявшемся 1 августа 1947 г., в виде поправки к проекту обсуждавшейся резолюции. В то время только два члена Совета подали свои голоса за эту поправку. Представитель Нидерландов г-н ван Клеффенс заявил нижеследующее [173-е заседание] относительно этого предложения:

«Я должен очень серьезно предостеречь Совет Безопасности против поправки СССР. Дело в том, что если наши войска будут отведены из районов, в которых они сейчас восстановили порядок, то республиканские банды по своему возвращении начнут жестокие репрессии, жертвой которых явится целый ряд людей, принадлежащих к различным расам. Я поэтому повторяю мое серьезное предостережение Совету против принятия поправки СССР».

Такого же рода соображения должны быть приняты во внимание и теперь. Членам Совета не следует упускать из виду существующих в Индонезии условий. Недисциплинированные элементы населения, действия которых вызвали принятые против них меры, совершенно безжалостны в своих актах репрессии и мести. Я уже довольно подробно объяснил, что одной из главных причин происходящих событий является тот факт, что правительство Индонезийской Республики доказало свою неспособность принудить недисциплинированных военных командиров и террористические организации повиноваться правительственным приказам и постановлениям. Представьте себе, что может случиться, если нидерландские войска в настоящее время опять очистят район, который они занимают. Последствия будут катастрофические. В самом деле население этих районов уже высказало свои опасения, что оно снова будет лишено защиты и безопасности, которые обеспечивало им присутствие нидерландских войск. В этих условиях я предостерегаю Совет против принятия мер, которые вредно отзовутся на целях, преследуемых самими членами Совета.

В заключение я должен подчеркнуть, что мы стремимся к тому же, к чему стремятся и члены Совета, то есть к независимости Индонезии, но мы стремимся к установлению независимой Индонезии, как демократического и свободного государства, основанного на свободных и демократических выборах.

Л. Н. ПАЛАР (Индонезийская Республика *(говорит по-английски)*): Во время прений было затронуто несколько вопросов, которые требуют разъяснений со стороны моей делегации. Ввиду свирепствующей в моей стране войны, я считаю себя однако обязанным воздержаться от изложения моего мнения, чтобы не задерживать принятия решения. По той же причине я не буду пытаться вносить поправки в данное представителем Нидерландов описание событий, которые имели место непосредственно до денонсирования соглашения о перемирии. Я ограничусь тем, что сошлюсь на документы и доклады самого Комитета добрых услуг.

Имеется, однако, одна важная сторона вопроса, которую я хотел бы подчеркнуть и которую члены Совета Безопасности не должны упускать из виду, когда они будут голосовать по внесенному проекту резолюции. В моем предыдущем выступлении я указывал, что голландцы настолько глубоко проникли уже в пределы нашей территории, что многие из наших самых больших городов заняты наступающей нидерландской армией. Простой приказ о прекращении огня поэтому только закрепит существующее положение и вредно отразится на положении моей страны. Такой приказ о прекращении огня только упрочит положение Нидерландов. Я хочу подчеркнуть факт, уже сообщенный Совету Безопасности Комитетом добрых услуг, что Нидерланды нарушили соглашение о перемирии. Тщательно взвесив все обстоятельства, моя делегация пришла к заключению, что за приказом о прекращении огня должно последовать требование о немедленном отводе нидерландских войск за линию, указанную в соглашении о перемирии, и требование об освобождении членов моего правительства. Только таким образом Совет Безопасности может создать обстановку, при которой могут быть выработаны условия для мирного и справедливого урегулирования конфликта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я хочу принять участие в прениях в качестве представителя Бельгии. Постараюсь — как это сделал представитель Франции — говорить с полным сознанием лежащей на мне, как члене Совета Безопасности, ответственности.

Я уверен, что за этим столом нет никого, кто бы глубоко не сожалел о том обороте, который приняли события в Индонезии. Мы надеялись в скором времени быть свидетелями плодотворного сотрудничества между Нидерландами и Индонезийской Республикой, но в настоящее время последнее слово снова принадлежит силе. Во время прений здесь были произнесены обидные, несправедливые слова, о чем я лично сожалею, так как не думаю, чтобы это могло привести к чему-либо хорошему.

Представитель Индонезийской Республики, которого мы научились уважать в течение продолжительных заседаний, посвященных вопросу об его стране, высказал нам всю свою горечь, но он воздержался от употребления резких выражений. Как ни тягостно все то, что произошло, г-н Палар не мог не заметить, что, во всяком случае, благодаря этим событиям принцип свободы и независимости народа Индонезии получил всеобщее признание.

Каждый имеет право выражать свои чувства, но мы не должны руководствоваться только чувствами при исполнении порученной нам миссии, которая состоит в том, чтобы в пределах установленных Уставом, следить за поддержанием

мира и безопасности. То, что я имею сказать Совету от имени моей делегации, продиктовано этим убеждением.

Сначала, однако, я хотел бы коротко ответить на замечание представителя Австралии [390-е заседание] относительно позиции представителя Бельгии в Комитете добрых услуг. Он упрекнул его в том, что он не присоединился к предложениям, выработанным, помимо него, в июне прошлого года представителями Соединенных Штатов и Австралии в Комитете. Это было его бесспорным правом и даже его обязанностью, с того момента, как он решил, что его совесть не позволяет ему согласиться с некоторыми пунктами предложений, сформулированных его коллегами. В противоположность утверждению представителя Австралии, возражения представителя Бельгии никоим образом не могли носить характера вето. В самом деле, представитель Австралии в Совете Безопасности имел полное право, если он считал это желательным, внести в Совет в течение одного из многочисленных заседаний, посвященных этому вопросу, предложения, о которых идет речь.

С того момента, как индонезийский вопрос в июле 1947 года был представлен на наше рассмотрение, возникли сомнения относительно компетенции Совета Безопасности. Исходя из этих соображений, бельгийская делегация шестнадцать месяцев тому назад [193-е заседание] предложила Совету Безопасности запросить консультативное заключение Международного Суда по вопросу о компетенции Совета, не прекращая при этом своих усилий добиться мирного урегулирования спора, чтобы таким образом не могло быть вопроса о какой-либо задержке. Ввиду срочности Суд мог бы дать свое заключение в срок от шести до девяти недель. Имея авторитетное заключение Суда, Совет имел бы под собой твердую юридическую почву, без чего он не мог бы эффективно действовать с должным авторитетом.

За бельгийское предложение, помимо голоса самой Бельгии, были поданы голоса Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. К сожалению оно не встретило одобрения других членов Совета. Требуемое большинство не было получено, Суд не был проконсультирован и, таким образом, вопрос о том, правомочен ли Совет Безопасности на основании Устава заниматься расследованием положения в Индонезии, никогда не был выяснен. Однако, ввиду того что осталось невыясненным, каковыми являются наши фактические полномочия и правильны ли наши действия, были сделаны определенные оговорки относительно компетенции Совета, что и учитывалось во всех резолюциях, принятых с тех пор Советом.

Бельгийская делегация не может поддержать резолюции, которая изменила бы это положение вещей. При этом она не может себя ни в чем упрекнуть, так как вопрос о компетенции Совета, несмотря на все свое значение, до сих пор не урегулирован, что уже давно могло быть сделано, если бы был проконсультирован Суд.

Бельгийская делегация считает, что события последнего года не только не подтвердили компетенции Совета Безопасности в данном вопросе, но наоборот подтвердили сомнения, имевшиеся в этом отношении. Так, например, 17 января 1948 г. в Ренвильском соглашении сама Индонезийская Республика подтвердила, что суверенитет принадлежит или будет принадлежать Нидерландам до того момента, когда Нидерланды

передадут его будущим Соединенным Штатам Индонезии. Кроме того, не далее как 13 декабря прошлого года, этот принцип был еще раз определенно подтвержден премьер-министром Индонезийской Республики. Принцип этот содержится также в предложениях, сформулированных 10 июня 1948 г. представителями Австралии и Соединенных Штатов в Комитете добрых услуг и 10 ноября 1948 г. представителем Соединенных Штатов в этом же Комитете.

Если признать, что Нидерланды не переставали осуществлять суверенитет, — а мне кажется, это трудно оспаривать — то можно ли, с другой стороны, утверждать, что Совет правомочен в данном вопросе, ввиду того что события в Индонезии угрожают международному миру? Я полагаю, что такая точка зрения не может не сбить с толку общественное мнение. Как могло оно согласиться с тем, что события в Индонезии являются угрозой международному миру, тогда как другие, не менее серьезные события, как, например те, которые имеют место в Китае, где происходят военные операции большого масштаба, о которых пестрят газетные заголовки в течение последних лет, не являются угрозой международному миру? То, что является правильным для одной страны, не может быть ложным в отношении другой страны, во всяком случае, если не подходить к событиям с двумя различными мерками.

В прошлом имел место целый ряд случаев, когда Совет Безопасности, по причинам, о которых в настоящий момент нет надобности напоминать, не был в состоянии выполнить возложенные на него Уставом функции и заставить уважать свои решения, даже тогда, когда не возникало сомнения относительно его компетенции. При наличии таких условий мое правительство полагает — причем это мнение относится не только к индонезийскому вопросу, но и ко всем другим вопросам, — что со стороны Совета Безопасности было бы неразумно касаться вопросов, относительно которых его компетенция является чрезвычайно сомнительной, так как он рискует, подвергая себя возможности новых неудач, скомпрометировать авторитет Организации Объединенных Наций.

Прежде чем закончить свои замечания относительно компетенции Совета, которые совпадают с заключениями, данными представителем Франции в его блестящей речи, я не считаю возможным не остановиться на одном месте первоначального заявления представителя Нидерландов [388-е заседание], на которое не было достаточно обращено внимания. Это то место, где он заявляет, что если какое-либо государство обратится в Суд и станет оспаривать правильность занятой правительством Нидерландов позиции в вопросе о компетенции Совета Безопасности, то его правительство готово согласиться передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда. Мне кажется, что такое отношение со стороны правительства одного из государств заслуживает быть специально отмеченным. В самом деле, тогда как — как это явствует из документов Организации Объединенных Наций — правительства весьма охотно напоминают о доброй воле и ссылаются на принципы права и справедливости, они чрезвычайно редко соглашаются на передачу дела на разрешение Суда. Правительство Нидерландов показало, что оно отнюдь не боится такого решения. Увеличит ли Совет Безопасности свой престиж, если он будет пытаться проводить политические решения, правильность

которых не доказана, в то время как заинтересованное правительство оспаривает компетенцию Совета в этом деле и заявляет о своей готовности согласиться с решением, принятым по этому вопросу беспристрастным судом?

Принимая во внимание все вышесказанное, бельгийская делегация будет продолжать поддерживать решения, принимаемые Советом в рамках его прежних резолюций — в тех рамках, которых Совет придерживался в других случаях, когда значительные вооруженные силы находились, и все еще продолжают находиться, в столкновении друг с другом. Однако, мы не исключаем априори возможности пойти дальше уже принятых до настоящего времени Советом Безопасности резолюций. Однако, для этого должно быть выполнено одно условие. Необходимо, чтобы предварительное решение или заключение Международного Суда доказало, что в данном случае могут применяться положения Устава. Мое правительство неоднократно подтверждало свою политику согласно которой в подобных сомнительных случаях следует передавать дело на беспристрастное решение этой высокой юридической инстанции, которая была создана именно для того, чтобы разъяснять такие случаи, и к которой Генеральная Ассамблея, в своей резолюции 171(II) от 14 ноября 1947 г., принятой по инициативе Австралии, рекомендовала обращаться как можно чаще.

Одной из основных целей Организации Объединенных Наций является принятие эффективных коллективных мер с целью предотвращения и устранения угрозы миру. Но согласно Уставу, при проведении подобных мероприятий, следует руководствоваться не политическим оппортунизмом, а принципами справедливости и международного права.

Если никто больше не просит слова, мы должны перейти теперь к рассмотрению и голосованию резолюций.

Слово предоставляется представителю Китая.

СЯ Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски)*: Каждый из выступавших до сих пор представителей был озабочен вопросом о компетенции Совета Безопасности. Председатель и представитель Франции высказали по этому вопросу важные соображения и просили передать дело на рассмотрение Международного Суда. Я напомним, что китайская делегация также одно время высказывалась за такую процедуру. Однако, я не намерен в настоящий момент высказывать определенное мнение по этому вопросу. Я уже заявил однажды, что насколько я знаю, когда вопрос о компетенции Совета был поднят впервые, Совет решил не делать в этом отношении никаких оговорок. Это, по моему мнению, является важным обстоятельством.

Сейчас я хочу сказать, что весь вопрос не так прост, как это представляется. Я полагаю, было бы наивно думать, что вопрос этот может быть легко урегулирован передачей его на решение Международного Суда. Я не знаю, как выразить мою мысль, но я постараюсь сделать это возможно более сдержанно. По моему мнению вопрос этот не является чисто юридическим или правовым вопросом, и он не так прост. Совет Безопасности в своем решении исходил из политических соображений, и фактически его решение носило политический характер. Если бы мы или Международный Суд установили какое-нибудь определенное понятие суверенного государства, то такое определение было бы трудно применимо к

некоторым государствам, уже состоящими членами Организации Объединенных Наций. По этой причине, мне кажется, нельзя считать, что весь этот вопрос может быть урегулирован путем получения юридического заключения от Международного Суда.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов относительно ссылки Председателя на существующее в Китае положение. Ввиду того что в настоящее время не обсуждается вопрос о Китае, я полагаю, что замечание Председателя носило лишь характер простого сравнения и лишено всякого политического значения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: На рассмотрение членов Совета было представлено до настоящего времени два проекта резолюций: проект резолюции, представленный совместно Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами [S/1142], к которому имеется поправка, предложенная представителем Австралии [S/1145], и затем проект резолюции, внесенный представителем СССР [S/1148].

Мы будем рассматривать эти проекты резолюций в том порядке, в каком они были представлены и, если никто не возражает, я прошу Совет сначала высказаться относительно поправки, внесенной представителем Австралии.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Если Председатель предполагает голосовать по пунктам резолюцию, предложенную делегациями Колумбии, Сирии и Соединенных Штатов, как мы хотели бы, то быть может было бы целесообразнее рассматривать австралийскую поправку в связи с соответствующими пунктами первоначальной резолюции. Такой порядок был бы, по моему мнению, предпочтительнее, как в отношении самой резолюции, так и в отношении поправки. Если это предложение принимается, я хотел бы указать на то, что австралийская поправка, которую поддерживает также представитель Сирии, в действительности содержит три пункта, и я надеюсь, что Совет Безопасности сможет рассмотреть эти пункты в отдельности. В первом пункте поправки предлагается исключить второй пункт резолютивной части совместно представленной резолюции; второй пункт касается добавления подпункта с к первому пункту резолютивной части и, наконец, последний пункт касается инструкторий Комитету добрых услуг, и в нем содержится предложение о включении в резолютивную часть нового второго пункта, который будет состоять из подпунктов а и b.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я понимаю, таким образом, что представитель Соединенных Штатов предлагает голосовать по пунктам.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Да.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)*: Моя делегация вполне согласна с процедурой, предложенной представителем Соединенных Штатов. Как вы увидите, резолютивная часть совместно представленной резолюции состоит из двух пунктов. В первом пункте предлагается странам принять меры, изложенные в подпунктах а и b, к которым делегация Австралии предлагает еще добавить подпункт с. Поэтому я полагаю, что будет совершенно правильно голосовать по подпункту с, прежде чем мы перей-

дем ко второму пункту резолютивной части. Если никто против этого не возражает и если представитель Сирии согласен с этим, то моя делегация вполне согласна с этой процедурой, которую я считаю также более логичной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я не совсем уверен, что я правильно понял представителя Австралии. Предлагает ли он, чтобы Совет вынес решение по новому подпункту *c*, который он предлагает добавить к первому пункту резолютивной части, до того как Совет вынесет решение относительно подпунктов *a* и *b*?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что наилучшим способом голосования этих пунктов резолюции было бы голосовать сначала декларативную часть совместной резолюции; можно было бы затем голосовать пункт, который «призывает» стороны в споре; затем — голосовать подпункты *a* и *b*; после чего можно было бы голосовать подпункт *c*, предложенный Австралией и поддержанный моей делегацией. После этого, когда мы перейдем ко второму пункту резолютивной части, начинающемуся словами «*порушает* Комитету добрых услуг», мы проголосуем австралийскую поправку, которая также поддерживается сирийской делегацией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Таким образом, если я правильно понимаю, мы будем голосовать резолюцию, разделив ее на три части: во-первых, декларативную часть, во-вторых, первый пункт резолютивной части, включая подпункты *a* и *b*, и, в-третьих, подпункт *c*, являющийся поправкой Австралии.

Желает ли кто-нибудь, чтобы голосование по подпунктам *a* и *b* производилось раздельно? В положительном случае я поставлю на голосование в первую очередь декларативную часть резолюции. Я думаю, что нет надобности делить декларативную часть резолюции по пунктам, если того не требует представитель Соединенных Штатов. Так как никто не требует голосования декларативной части резолюции по пунктам, то мы...

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Может ли делегация Нидерландов, хотя она и не имеет здесь права голоса, просить раздельного голосования различных пунктов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Такое же требование только-что поступило от представителя Аргентины. Я поэтому ставлю на голосование первый пункт декларативной части, который гласит:

«Совет Безопасности, отмечая с тревогой возобновление военных действий в Индонезии, и...»

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Означенный пункт принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся и при отсутствии голосовавших против.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы задать

один вопрос. Считается ли отсутствующий член Совета как воздержавшийся?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мне кажется его следует считать воздержавшимся. Я не вижу, каким образом можно было бы этот вопрос решить иначе. Все ли согласны с этим?

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы просить Председателя дать нам разъяснения относительно подсчета голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеется четыре воздержавшихся, так как представитель Украинской Советской Социалистической Республики считается воздержавшимся. Удовлетворен ли представитель Аргентины этим разъяснением?

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-французски*): Да.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу обратить ваше внимание, г-н Председатель, на переданную мне сейчас информацию о том, что представитель Украинской Советской Социалистической Республики не смог выехать из Нью-Йорка ввиду того, что французский консул не дал ему визы для въезда во Францию. Я не имею подробностей и получил только эту информацию, о чем считаю необходимым довести до вашего сведения. Видимо в силу этого, представитель Украины не может присутствовать на заседании Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим к следующему пункту декларативной части, который гласит:

«Приняв к сведению доклады Комитета добрых услуг...»

Производится голосование поднятием рук:

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Означенный пункт принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся и при отсутствии голосовавших против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Последний пункт декларативной части резолюции гласит:

«Считает, что такого рода возобновление военных действий противоречит резолюции, принятой Советом Безопасности на его 171-м заседании 1 августа 1947 г. [S/459];»

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Канада, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 6 голосов за и 5 воздержавшихся.

Означенный пункт отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим теперь к подпункту *a* первого пункта резолютивной части, который гласит:

«*Призывает стороны*

а) тотчас же прекратить военные действия и»

Производится голосование поднятием рук:

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Подпункт a принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся и при отсутствии голосовавших против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Текст подпункта *b* первого пункта резолютивной части гласит:

«*b*) Немедленно отвести свои вооруженные силы на соответствующую сторону демилитаризованных зон, установленных на основании соглашения о перемирии от 17 января 1948 года [S/649, приложение XI];»

Производится голосование поднятием рук.

За: Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 5 голосов за и 6 воздержавшихся.

Пункт b отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу кратко пояснить позицию делегации Советского Союза. Как я уже объяснил во вчерашнем выступлении [391-е заседание], делегация СССР считает неправильным обращаться по вопросу о прекращении военных действий и по вопросу об отводе войск на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий, к обеим сторонам, ибо агрессором является голландская сторона, она возобновила военные действия, и подобное требование должно быть направлено к голландской стороне, что и предусматривается резолюцией, внесенной делегацией СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим к поправке, внесенной делегацией Австралии [S/1145], которая предлагает добавить к первому пункту резолютивной части подпункт *c* гласящий:

«*c*) Немедленно освободить президента и других политических заключенных, арестованных за время с 18 декабря».

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает, что пункт *c* в австралийской поправке сформулирован неправильно, потому что он не соответствует действительному положению вещей, поскольку он призывает обе стороны немедленно освободить президента и других политических заключенных, арестованных 18 декабря.

Президент Индонезийской Республики арестован голландскими военными властями, и поэтому требование об его освобождении, равно как и об освобождении других политических заключен-

ных, должно быть направлено к Голландии, а не к обеим сторонам. Следовательно, австралийская поправка сформулирована неправильно; но существо этого требования делегация СССР поддерживает. Совет Безопасности должен направить такое требование голландскому правительству, и соответственно в проекте резолюции делегации СССР включено предложение о том, чтобы Совет Безопасности потребовал от голландского правительства освободить президента Индонезийской Республики и других политических заключенных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю теперь на голосование эту часть австралийской поправки.

Производится голосование поднятием рук:

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Эта часть поправки принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся и при отсутствии голосовавших против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим ко второму пункту резолютивной части, к которой делегация Австралии предлагает новую поправку.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил, и надеюсь моя просьба будет удовлетворена, о раздельном голосовании двух вопросов, касающихся этой части австралийской поправки; я предлагаю сначала проголосовать вопрос о том, следует ли опустить второй пункт резолютивной части совместной резолюции, а затем — вопрос о том, следует ли включить в резолютивную часть новый пункт, предложенный австралийской делегацией.

Я хочу лишь пояснить, что моя делегация считает, что следует добавить подпункты *a* и *b*, предложенные австралийской делегацией, но мы полагаем, что следует также сохранить второй пункт резолютивной части первоначального проекта резолюции. Мы хотели бы, чтобы членам Совета была дана возможность вывить свою точку зрения в этом вопросе посредством голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто не возражает против предложенного представителем Соединенных Штатов порядка голосования, мы будем его придерживаться и будем голосовать сначала по вопросу, следует ли сохранить или исключить второй пункт резолютивной части резолюции, внесенной совместно Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами Америки. Если я не ошибаюсь, в австралийской поправке предлагается исключить этот пункт.

Производится голосование поднятием рук.

За: Сирия.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 1 голос за и 10 воздержавшихся.

Австралийская поправка, предлагавшая исключить второй пункт резолютивной части

отклоняется, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы перейдем теперь ко второй части внесенной Австралией поправки, предлагающей добавить ко второму пункту резолютивной части следующий подпункт:

«а) следить за выполнением вышеприведенных подпунктов *a* и *b* и донести об этом Совету Безопасности;»

М. Е. ДЕНИНГ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания. Правильно ли я понимаю, что подпункты *a* и *b* австралийской поправки будут голосоваться раздельно?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я понял, что этого требовали некоторые представители. Имеется ли возражение со стороны кого-либо из членов Совета?

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Следует ли понимать из сказанного вами, господин Председатель, что подпункт *b* первоначального проекта совместно представленной резолюции не принят? Так ли это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Да.

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): В таком случае необходимо изменить формулировку австралийской поправки.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Ввиду того что подпункт *b* первоначальной совместной резолюции не принят, мы можем сказать: «выполнением вышеприведенного подпункта *a*», вместо «вышеприведенных подпунктов *a* и *b*».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен, мне кажется, дать слово главному автору настоящего проекта резолюции, представителю Соединенных Штатов.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю подпункт *b* не был принят, но подпункт *c*, предложенный в поправке представителя Австралии, был принят. Таким образом в окончательной редакции проекта резолюции подпункт *c* станет подпунктом *b*, и поэтому настоящая редакция второго пункта резолютивной части является правильной, хотя подпункт *b* в настоящее время содержит текст подпункта *c* австралийской поправки.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Это именно то, что я имел в виду предложить, для того чтобы выйти из этого, впрочем не особенно серьезного, затруднения.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания. По моему мнению, второй пункт резолютивной части совместной резолюции, начинающийся словами «Поручает Комитету», еще не был принят. Голосование было произведено лишь по вопросу о том, следует ли его исключить или нет. Как я только-что сказал, я не считаю, что вопрос о принятии этого пункта был предметом голосования. При этих условиях могу ли я, присутствуя за этим столом без права голоса, просить расчленить второй пункт резолютивной части на две части, одну, касающуюся доклада

Комитета добрых услуг о событиях, и другую, касающуюся вопроса об установлении ответственности. Это два различных вопроса, и я хотел бы, чтобы по каждому из них было произведено отдельное голосование.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Лично я предпочел бы, чтобы второй пункт резолютивной части голосовался как одно целое, если он вообще должен быть поставлен на голосование. Насколько я понял, Председатель решил, что этот пункт был принят. Он формулировал вопрос в отрицательном смысле, но я понял, что согласно его решению результат голосования — один за, никто против и десять воздержавшихся — обозначает принятие этого пункта.

По вопросу к порядку ведения заседания, в отношении которого Совет Безопасности мог бы установить прецедент, я желаю заявить, что, по моему мнению, лица, не являющиеся членами Совета, не имеют права вносить предложения относительно того, каким образом Совет должен фактически вести заседания. Предложение, исходящее от лица, не являющегося членом Совета, может лишь в том случае быть поставлено на рассмотрение Совета, если кто-нибудь из членов Совета поддерживает это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Выдвинутый вопрос является, конечно, щекотливым и не очень легко вынести по нему решение. Конечно Совет отклонил предложение исключить второй пункт резолютивной части, но тем самым он не обязательно принял этот пункт. Этот пункт все еще мог бы быть изменен в смысле предложения, внесенного представителем Нидерландов, при условии, что будет решен вопрос, имел ли он право вносить такое предложение.

Строго говоря, я полагаю, что, при этих условиях, для действительного принятия упомянутого пункта необходимо еще одно голосование. Я готов пересмотреть свою точку зрения, если члены Совета не разделяют ее.

А. ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я поддерживаю решение, только что объявленное Председателем. Я не считаю, что Совет может принять какую-либо часть резолюции без того, чтобы за нее фактически не было подано необходимого числа голосов. Другой же способ, заключающийся в том, чтобы делать положительный вывод из отрицательного голосования, представляется мне плохим решением, и я не помню, чтобы мы когда-либо прибегали к такому способу. Вопрос этот имеет, кроме того, известное значение, принимая во внимание наши правила относительно большинства. Я полагаю, что для того, чтобы какое-нибудь положение считалось принятым, необходимо, чтобы оно было принято в результате голосования, которое было произведено именно по данному положению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Что касается второго вопроса, поднятого представителем Соединенных Штатов, то я хочу зачитать Совету правило 38 правил процедуры:

«Любой член Организации Объединенных Наций, приглашенный в соответствии с предыдущим правилом или на основании статьи 32 Устава принять участие в обсуждении, происходящем в Совете Безопасности, может вносить предложения и проекты резолюций. Эти предложения и проекты резолюций могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности».

Возникает вопрос, можно ли толковать как предложение то, о чем только-что просил представитель Нидерландов. Мне кажется, что это является предложением, касающимся процедуры. Я полагаю, что Совет занял бы слишком строгую позицию, если бы он придерживался той точки зрения, что при таких условиях предложение не подлежит рассмотрению. Все ли согласны с этой точкой зрения? В таком случае мы будем голосовать этот пункт по частям. Я зачитаю вам сейчас тот текст, который мы проголосуем сначала:

«Поручает Комитету добрых услуг в срочном порядке по телеграфу подробно донести Совету Безопасности о событиях, происшедших в Индонезии за время с 12 декабря 1948 года...»

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Первая часть этого пункта принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся и при отсутствии голосовавших против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование вторую часть этого пункта, которая гласит:

«...установив на ком лежит ответственность за открытие военных действий».

Производится голосование поднятием рук.

За: Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 5 голосов за и 6 воздержавшихся.

Вторая часть этого пункта отклоняется, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы перейдем теперь к предложенным Австралией поправкам ко второму пункту резолютивной части. Прежде всего, в этой поправке предлагается добавить следующие слова к уже принятому тексту:

«а) следить за выполнением вышеприведенных подпунктов а и б и донести об этом Совету Безопасности;»

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Эта часть поправки принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся и при отсутствии голосовавших против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Переходим к голосованию по поводу добавления следующих слов:

«б) Добиться того, чтобы не применялось репрессий или карательных мер против отдельных лиц».

Производится голосование поднятием рук.

За: Китай, Колумбия, Сирия, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Соединенное Королевство, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования 4 за и 7 воздержавшихся.

Эта часть поправки отклоняется, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем перейти к голосованию резолюции в целом, я попрошу Помощника генерального секретаря зачитать проект резолюции в той редакции, которая установлена в результате только-что имевших место голосований.

А. ПЕЛБТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (говорит по-английски): Текст проекта резолюции теперь гласит:

«Совет Безопасности,

отмечая с тревогой возобновление военных действий в Индонезии и

приняв к сведению доклады Комитета добрых услуг,

призывает стороны:

а) тотчас же прекратить военные действия и

б) немедленно освободить президента и других политических заключенных, арестованных за время с 18 декабря;

поручает Комитету добрых услуг в срочном порядке по телеграфу подробно донести Совету Безопасности о событиях, происшедших в Индонезии за время с 12 декабря 1948 г., и поручает Комитету добрых услуг:

а) следить за выполнением вышеприведенных подпунктов а и б и доложить об этом Совету Безопасности».

Этим резолюция кончается.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (говорит по-английски): Необходимо отметить, что теперь можно опустить *а* в последнем пункте.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я полагаю также, что нет необходимости снова повторять слова «поручает Комитету добрых услуг», так как они уже имеются в начале второго пункта резолютивной части. Подпункт *а* явится тогда продолжением первой части второго пункта резолютивной части. В таком случае он бы гласил:

«Поручает Комитету добрых услуг в срочном порядке по телеграфу подробно донести Совету Безопасности о событиях, происшедших в Индонезии за время с 12 декабря 1948 г., а также следить за выполнением вышеприведенных подпунктов а и б и донести об этом Совету Безопасности».

Такова теперь редакция этого пункта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Это исправление касается лишь редакции, и я не думаю, чтобы против этого кто-либо возражал.

Сейчас мы приступим к голосованию резолюции в целом, текст которой только-что был зачитан Помощником генерального секретаря, с теми изменениями редакционного характера, которые только-что предложил представитель Сирии.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Проект резолюции с внесенными в него поправками принимается 7 голосами при 4 воздержавшихся и при отсутствии голосовавших против.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь мы приступим к голосованию по проекту резолюции, предложенному делегацией Союза Советских Социалистических Республик [S/1148 и S/1148/Corr. 1].

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу голосовать резолюцию делегации СССР по пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы будем следовательно голосовать этот проект резолюции по пунктам. Декларативная часть гласит:

«Совет Безопасности, осуждая агрессию голландского правительства, вновь начавшего военные действия против Индонезийской Республики в нарушение известного Ренвильского соглашения от 17 января 1948 года,»

Производится голосование поднятием рук.

За: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 2 голоса за и 9 воздержавшихся.

Декларативная часть резолюции отклоняется, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Пункт 1 гласит:

«1. Требуется немедленного прекращения военных действий;»

Производится голосование поднятием рук.

За: Китай, Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 4 голоса за и 7 воздержавшихся.

Пункт 1 отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хочу пояснить, что голосование делегации Соединенных Штатов по этой резолюции обусловливается тем фактом, что эта резолюция в значительной степени совпадает с резолюцией, которую мы только-что приняли, как на это указал представитель Союза Советских Социалистических Республик, когда он воздержался при голосовании по предыдущей резолюции. Пункт, который только-что был поставлен на голосование и при голосовании которого Соединенные Штаты воздержались, является

ся лишь повторением уже принятого пункта другой резолюции. Делегация Соединенных Штатов будет продолжать воздерживаться при голосовании других пунктов в тех случаях, где они совпадают с пунктами других резолюций, по которым уже приняты решения, так как она не видит пользы вновь обсуждать вопросы, которые уже были решены.

М. Е. ДЕНИНГ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я желаю заявить, что делегация Соединенного Королевства будет поступать таким же образом.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не могу согласиться с мнением представителя Соединенных Штатов Америки и представителя Великобритании, что пункты 1 и 2 резолюции, внесенной делегацией СССР, совпадают с пунктами *a* и *b* проекта резолюции, внесенного делегациями Соединенных Штатов Америки, Сирии и Колумбии. Между этими двумя пунктами резолюции делегации СССР и двумя пунктами резолюции трех имеется существенная разница.

Резолюция трех призывает «обе стороны» прекратить военные действия и отвести войска. Но это противоречит действительному положению. Ведь индонезийские войска не вторглись на территорию, контролируемую голландскими войсками и голландскими властями. Ведь не индонезийская сторона начала военные действия и совершила акт агрессии против голландских властей, против территории, контролируемой голландцами. Акт агрессии, акт неспровоцированного нападения совершила голландская сторона. Следовательно, требование о прекращении военных действий и требование об отводе войск должно быть адресовано голландской стороне, а не индонезийской. В этом существенная разница, между предложениями делегации Советского Союза и делегаций трех. Поэтому, я не могу согласиться с мнением представителя Соединенных Штатов Америки и представителя Великобритании о том, что между этими предложениями нет никакой разницы.

Ся Цинь-линь (Китай) (говорит по-английски): Я также хочу пояснить мою позицию при голосовании. Подход различных делегаций к голосованию иногда вызывает удивление публики. Каждая делегация имеет, видимо в этом отношении свою систему или свою теорию. В данном случае моя делегация будет голосовать по существу отдельных пунктов проекта резолюции. Конечно, я не знаю, что намерен предпринять Председатель, если проект резолюции или какая-либо часть его окажется принятой. Я полагаю, что если некоторые пункты этого проекта резолюции будут приняты, то они должны либо быть включены в резолюцию, которая уже была принята несколько минут тому назад, или они должны быть сформулированы как отдельная резолюция. Я не вижу никакой непоследовательности в такой процедуре, так как Совет может принять в течение одного заседания несколько резолюций по одному и тому же вопросу. Так как моя делегация стала на определенную точку зрения, то для того чтобы быть последовательным, я и в будущем буду продолжать голосовать, так же как я голосовал и до настоящего времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование пункт 2, который гласит:

«2. Требуется, в качестве первого шага для урегулирования конфликта, отвода голландских

войск на позиции, которые они занимали до возобновления военных действий;»

Производится голосование поднятием рук:

За: Китай, Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования следующий: 4 голоса за и 7 воздержавшихся.

Пункт 2 отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Пункт 3 гласит:

«3. *требует*, чтобы голландское правительство немедленно освободило президента Индонезийской Республики и других республиканских политических деятелей, арестованных голландскими военными властями;»

Производится голосование поднятием рук.

За: Китай, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования следующий: 3 голоса за и 8 воздержавшихся.

Пункт 3 отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Пункт 4 гласит:

«4. *постановляет* создать комиссию Совета Безопасности в составе представителей всех государств-членов Совета Безопасности;»

Производится голосование поднятием рук.

За: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования следующий: 1 голос за и 10 воздержавшихся.

Пункт 4 отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Пункт 5 гласит:

«5. *порукает* комиссии осуществлять наблюдение за выполнением решения о прекращении военных действий и об отводе войск, а также содействовать урегулированию конфликта в целом между Голландией и Индонезийской Республикой.»

Производится голосование поднятием рук.

За: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования следующий: 2 голоса за и 9 воздержавшихся.

Пункт 5 отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Никакой другой проект резолюции по индонезийскому вопросу не был представлен Совету.

Ч. РИТЧИ (Канада) (говорит по-английски): Как я уже говорил раньше, канадская делегация считает, что отклоненный подпункт *b* первого пункта резолютивной части резолюции, внесенной делегациями Колумбии, Сирии и Соединенных Штатов, не является, быть может, самым гибким и реалистическим подходом к разрешению сложившейся в Индонезии ситуации. Я предлагаю поэтому заменить этот подпункт другим, который можно было бы добавить к тому, что осталось от текста принятой нами резолюции, которую внесли Соединенные Штаты, Сирия и Колумбия. Моя поправка фигурировала бы в конце резолюции. В таком случае второй пункт резолютивной части гласил бы:

«*Порукает* Комитету добрых услуг:

a) в срочном порядке по телеграфу подробно донести Совету Безопасности... и так далее,

b) представить в кратчайший срок доклад, содержащий рекомендации Совету Безопасности относительно того, какие практические меры Совет может принять в связи с создавшимся в Индонезии положением в целях быстрого восстановления там мирной обстановки.»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Предложение, только-что внесенное представителем Канады, ставит нас в затруднительное положение. В самом деле он предлагает поправку к уже принятой нами резолюции. Я готов следовать мнению большинства членов Совета в этом вопросе, но, тем не менее, я предвижу некоторые затруднения.

Ч. РИТЧИ (Канада) (говорит по-английски): Имеется другая возможность — рассматривать предложенное мною добавление как новую резолюцию, внесенную Канадой. Иными словами, к принятому нами сегодня утром тексту резолюции Колумбии, Сирии и Соединенных Штатов, с внесенными в него поправками, мог бы быть добавлен этот дополнительный пункт. Я готов предложить этот текст как проект резолюции от имени моей делегации, если Председатель и члены Совета считают эту процедуру приемлемой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я полагаю, что это было бы более правильной процедурой, но для того чтобы Совет мог прийти к определенному заключению, ему необходимо иметь перед собой текст. Может ли представитель Канады отдать распоряжение, чтобы этот текст был роздан членам Совета.

Ч. РИТЧИ (Канада) (говорит по-английски): Я боюсь, что текст еще не готов в настоящий момент, и потребуется некоторое время для его печатания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я не знаю, все ли члены Совета поняли предложение представителя Канады. Он внес это предложение сначала в виде поправки к только-что принятой нами резолюции; мне кажется, что внесение поправки к уже принятой резолюции вызывает некоторые затруднения. Однако, я повторяю, что если большинство членов Совета не считает это затруднение непреодолимым, я готов присоединиться к их мнению. Представитель Канады заявил затем, что он мог бы внести свое предложение в виде отдельной резолюции. Текст этой резолюции должен быть роздан и потребует-

ся некоторое время для того, чтобы размножить этот текст. При таких обстоятельствах мы должны прервать заседание или отложить его до второй половины дня.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если текст резолюции тот самый, который канадский представитель только-что зачитал, то я полагаю, что печатание этого текста займет всего лишь три или четыре минуты. Мы могли бы прервать заседание или обождать три или четыре минуты и покончить с этим вопросом теперь же.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто не возражает, мы так и сделаем. Мы прервем заседание...

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Согласно просьбе, содержащейся в полученной от египетского правительства телеграмме [S/1147], мы будем заседать сегодня днем специально для обсуждения вопроса о Палестине и о происходящей там агрессии в результате возобновления военных действий. Мы могли бы, поэтому, обсудить вышеупомянутую поправку или новую резолюцию, внесенную представителем Канады, на заседании сегодня днем.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов по поводу канадской резолюции, независимо от того, будет ли предложено включить ее в основную резолюцию, только-что принятую Советом Безопасности, или рассматривать ее как отдельную резолюцию. Я не знаю мнения других членов Совета Безопасности, но для моей делегации, во всяком случае, вопрос этот неясен и я не совсем понимаю, что именно имеет в виду наш канадский коллега. Я внимательно выслушал его заявление о том, что он хотел бы, чтобы к решению вопроса подошли реалистически. Он предлагает теперь, чтобы Комитет добрых услуг представил Совету Безопасности доклад о тех практических мерах, которые Совет Безопасности мог бы принять. Я полагаю, что цель этой резолюции добиться восстановления мирного положения в Индонезии. Если бы, однако, я был членом Комитета добрых услуг и получил подобный телеграфный запрос, я бы себя спросил, что, собственно, при этом имеется в виду.

Что это значит? Из первоначального проекта резолюции [S/1142] был вычеркнут наиболее важный пункт, а именно тот пункт, в котором говорилось, что вооруженные силы должны быть отведены за линию статус кво. По моему мнению, это является наиболее важным вопросом. Невозможно определить, имеет ли в виду новая резолюция, что Комитету добрых услуг надлежит представлять доклады по таким вопросам, как отвод войск на их прежние позиции. Если это было бы так, то резолюция имела бы смысл ввиду того факта, что Совет отклонил самую главную часть проекта резолюции, представленного совместно с Колумбией, Сирией и Соединенными Штатами.

Говоря откровенно, моя делегация совершенно теряет в догадках, что в действительности имеется в виду в канадском проекте резолюции и почему другие члены Совета, повидимому, готовы — я не хотел бы сказать «слепо» — голосовать за него. Мне кажется, что необходимо тщательно обсудить и продумать эту резолюцию, полностью учитывая, какие она может повлечь за собой последствия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я должен сначала узнать мнение Совета относительно предложения представителя Сирии об отсрочке заседания. Если я правильно понял, представитель Сирии предложил отложить заседание до второй половины дня сегодня. Таково ли предложение представителя Сирии?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Ввиду полученной нами телеграммы от египетского правительства, текст которой был нам роздан сегодня утром [S/1147], я предлагаю отложить заседание с тем, чтобы созвать другое заседание для обсуждения вопроса о Палестине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я думаю, что прежде всего мы должны решить вопрос, отложить ли нам заседание или нет. В положительном случае мы обсудим на заседании сегодня днем нашу повестку дня, в которую вполне можно будет включить палестинский вопрос.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я предлагаю, чтобы в предварительную повестку дня созываемого сегодня днем заседания был включен палестинский вопрос. Конечно, эта предварительная повестка дня подлежит утверждению Советом, когда он соберется. Я прошу о срочном созыве заседания сегодня днем для обсуждения палестинского вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Насколько я понимаю, представитель Сирии не предлагает отложить происходящие в настоящее время прения по индонезийскому вопросу.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня созываемого сегодня днем заседания должна состоять из двух пунктов: во-первых, палестинский вопрос и, во-вторых, проект резолюции канадской делегации.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Не могли ли бы мы теперь же, пока печатается проект резолюции Канады, обменяться мнениями относительно телеграммы, текст которой нам роздали сегодня утром? Я не знаю, вполне ли это правильно, поскольку этот вопрос не включен в повестку дня, но ввиду того что речь идет о полученном нами во время заседания срочном сообщении, Совет, быть может, мог бы рассмотреть это сообщение.

Мне кажется, что обстоятельства, при которых нами получена эта телеграмма, напоминает аналогичные обстоятельства, при которых, на одном из прошлых заседаний, нами была получена другая телеграмма, и, быть может, мы могли бы поступить так же, как и в первый раз. Если мне не изменяет память, мы тогда решили, что невозможно приступать к обсуждению вопроса до получения доклада от исполняющего обязанности Посредника или от его заместителей. Я полагаю, что мы окажемся в том же положении, и если это так, то мне представляется бесполезным созывать заседание только для того, чтобы прийти к этому заключению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли возражения против того, чтобы теперь же произошел обмен мнений по палестинскому вопросу, поднятому в связи с полученным от египетского правительства сообщением, хотя этот вопрос и не включен в повестку дня? Представитель Франции только-что предложил обме-

яться сейчас мнениями относительно сообщения, полученного нами от египетского правительства, несмотря на то, что этот вопрос не включен в повестку дня.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Когда представитель Соединенных Штатов обратился к Председателю с просьбой о созыве заседания Совета Безопасности по индонезийскому вопросу [S/1128], Совет не получил еще никакой информации от Комитета добрых услуг. Делегация Соединенных Штатов располагала лишь информацией частного характера, полученной ею от своих представителей в Индонезии или от своего правительства. Однако, Председатель созвал заседание по индонезийскому вопросу на основании этого требования.

Теперь же в Совет Безопасности поступила просьба от египетского правительства и от делегации Сирии о созыве возможно скорее заседания для обсуждения вопроса о новых нападениях, которые — как мы все здесь знаем и как видно из газет — ведутся в настоящее время в Палестине в широком масштабе.

Одновременно мы замечаем, что евреи воспользовались праздниками для этого нападения, пытались насколько возможно расширить оккупированную ими зону, будучи при этом убеждены, что Совет Безопасности не будет заседать во время праздников для принятия соответствующих мер. Поэтому я надеюсь, что заявление египетского правительства будет включено в предварительную повестку дня созываемого сегодня днем заседания.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я, конечно, отнюдь не возражаю против созыва заседания Совета Безопасности для обсуждения палестинского вопроса. Однако, я считаю, что нам необходимо учесть соображения, высказанные представителем Франции. Я уже указывал раньше, что в отношении индонезийского вопроса дело шло не о заявлениях одной стороны о том, что другая сторона нарушила перемирие, а об официальном сообщении правительства Нидерландов о том, что оно приняло известные меры. Насколько мне известно, этот факт никем не оспаривался.

Я считаю, что если Совет Безопасности приступит сегодня днем к обсуждению вопроса, упомянутого в полученном от египетского правительства сообщении, то Совет будет руководствоваться только этим документом, не получив от своих собственных представителей никакого доклада по этому вопросу; он не будет располагать никаким другим документом, позволяющим ему ознакомиться с этим вопросом, и прения по этому вопросу придется отложить.

Хотя я лично не возражаю против созыва заседания в любое время, однако я предполагаю, что большинство членов Совета Безопасности предпочтет собраться для обсуждения этого вопроса в понедельник, так как к тому времени Совет будет вероятно уже иметь в своем распоряжении какие-нибудь донесения от Комиссии по перемирию или от сотрудников исполняющего обязанности Посредника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я считаю, что если мы начнем сейчас обсуждение палестинского вопроса, то это обсуждение займет много времени. Поэтому я предлагаю Совету высказаться по поводу предложения представителя Сирии отложить заседание и собраться вновь

сегодня днем, чтобы покончить с индонезийским вопросом и приступить к рассмотрению сообщения, полученного от египетского правительства.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Может быть, мы можем принять такое решение. Делегация Советского Союза не возражает против того, чтобы собраться в любое время для обсуждения этого срочного вопроса по предложению представителя Сирии. Однако учитывая, что в Совет Безопасности поступила информация только от Египта, может быть целесообразно было бы телеграфно запросить Посредника информировать Совет Безопасности о создавшемся в Палестине положении.

Насколько известно, генерал Рэйли на месте; он может снабдить Совет Безопасности надлежащей информацией по данному вопросу, а по получении этой информации мы немедленно соберемся в любое время. Быть может было бы целесообразно решить этот вопрос в таком направлении, потому что, если мы соберемся сегодня, то у нас будет только одна телеграмма и трудно будет на основании информации, поступившей только от одной стороны, рассматривать соответствующим образом этот вопрос. Поэтому я повторяю, что было бы целесообразно, чтобы Председатель Совета Безопасности запросил телеграфно исполняющего обязанности Посредника срочно информировать Совет Безопасности, и по получении этой информации немедленно собраться для обсуждения этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я, конечно, вполне готов согласиться с предложением, сформулированным представителем СССР, но Совет должен теперь решить вопрос относительно предложения представителя Сирии о том, чтобы отложить заседание.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Китай, Сирия.

Воздержались: Канада, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 4 голоса за и 7 воздержавшихся.

Предложение отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Таким образом, мы будем продолжать обсуждение индонезийского вопроса и рассмотрим палестинский вопрос на одном из следующих заседаний.

Для того чтобы решить этот вопрос теперь же, я хотел бы точно знать, что думают по этому поводу члены Совета. Несколько минут тому назад было предложено назначить следующее заседание на понедельник. Желает ли Совет собраться в понедельник для рассмотрения поступившего от египетского правительства сообщения, при условии, что тем временем мы затребуем от исполняющего обязанности Посредника сведения, которые он в состоянии будет нам дать по этому вопросу? Если никто не возражает, то я буду считать этот вопрос решенным.

Так как никто не возражает против предложения Председателя, предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы должны теперь вынести решение по поводу

дополнительного проекта резолюции, предложенного представителем Канады. Я до этого представлю слово представителю Нидерландов, который просил дать ему возможность высказаться до того, как процедурный вопрос будет решен.

Я. Х. ван РОЙБЕН (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Мне придется выступить с некоторыми возражениями по поводу внесенного представителем Канады проекта резолюции. Я очень сожалею, что вынужден это сделать, но, по моему убеждению, новая обязанность, которую предполагается возложить на Комитет добрых услуг — обязанность вносить некоторые предложения без предварительного согласия на то сторон в споре — не только противоречит мандату Комитета добрых услуг, но и самой сущности понятия добрых услуг. Я думаю, что если эта новая обязанность будет возложена на Комитет добрых услуг — а Комитет тогда очевидно примет на себя эту обязанность — мое правительство будет считать, что Комитет добрых услуг, по своему характеру, радикально изменился и что он стал чем-то совершенно отличным от того, чем он был прежде; в таком случае мое правительство должно будет пересмотреть свою позицию в отношении этого Комитета.

Я должен, поэтому, определенно заявить, что я остаюсь при особом мнении по этому вопросу и я лично буду сожалеть, если это предложение будет принято.

Ч. РИТЧИ (Канада) (*говорит по-английски*): Секретариат известил меня, что предлагаемая моей делегацией резолюция может быть очень быстро напечатана и затем роздана членам Совета. Они получают ее через несколько минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В таком случае мы отсрочим заседание на несколько минут, до раздачи текста этого проекта резолюции.

Заседание прерывается до раздачи канадского проекта резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Члены Совета имеют теперь перед собой текст проекта резолюции, предложенной канадской делегацией [S/1149]. Так как он имеется только на английском языке, я попрошу Помощника генерального секретаря огласить его.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (*говорит по-английски*): Текст внесенного делегацией Канады проекта резолюции гласит:

«Совет Безопасности

предлагает Комитету добрых услуг представить в кратчайший срок доклад, содержащий рекомендации Совету Безопасности относительно того, какие практические меры Совет может принять в связи с создавшимся в Индонезии положением в целях быстрого восстановления там мирной обстановки».

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Мне также трудно понять, как и представителю Австралии, что именно имеется в виду в этом проекте резолюции. Я считаю, что необходимо, прежде чем мы примем какое-нибудь решение, точно выяснить смысл этого проекта, потому что я убежден, что отчет о наших прениях по этому вопросу будет сообщен Комитету добрых услуг. В данном случае имеется в виду во-

енная сторона вопроса. Вопрос идет не только о прекращении огня, а о всяком конкретном предложении относительно восстановления прежней линии или установлении новой линии перемирия, равно как и о будущем урегулировании конфликта. Весьма важно, мне кажется, выяснить этот вопрос. Иначе мы не будем знать, за что мы голосуем, и Комитет добрых услуг, я полагаю, не будет в состоянии целесообразно ответить на наш запрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто не просит слова, то я поставлю на голосование проект резолюции.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Моя делегация просит представителя Канады дать дополнительное разъяснение. Он говорил о «практических мерах», которые должен принять Совет. Как вчера [390-е заседание] на это указала моя делегация, сфера деятельности Комитета добрых услуг в настоящее время ограничена, или фактически ограничена, Батавией. Военным наблюдателям было приказано покинуть район военных действий. Они также получили приказ вернуться в Батавию, и им приходится теперь руководствоваться только официальными коммюнике, выпускаемыми время от времени нидерландскими властями. При наличии положения, когда расположение действующих армий неизвестно, когда неизвестны районы, которые они занимают, неизвестны места их главного сосредоточения и когда Комитет совершенно не в состоянии установить, каково положение внутри страны, каким образом, в таком случае, Комитет добрых услуг может выполнять задачу, столь неясно сформулированную в резолюции?

Когда говорят о «мирной обстановке», то быть может имеется при этом в виду более отдаленное будущее. Когда будут созданы Соединенные Штаты Индонезии и когда будут проведены выборы, тогда можно будет говорить о «мирной обстановке». Но я убежден, что каждый член Совета Безопасности считает с возможностью длительного периода, в течение которого будут действовать партизанские отряды. Если нельзя оповестить о содержании этой резолюции различные отряды республиканской армии — а она несомненно во многих случаях распалась на мелкие группы, — то может оказаться трудным привести ее в исполнение, и никто не сможет сообщить, выполняется ли эта резолюция или нет в отдаленных от центра районах. Смысл слов «мирная обстановка» мне кажется, с политической точки зрения, весьма неясным. Означают ли эти слова «мирную обстановку» в условиях военного времени? Совет Безопасности, по моему мнению, имеет право требовать от представителя Канады пояснений относительно того, что он имеет в виду.

Принимая во внимание тот факт, что военным наблюдателям было приказано вернуться в Батавию, мне кажется, что следовало бы в конце резолюции добавить примерно такой текст:

«Просить Комиссию консулов и впредь предоставлять своих военных наблюдателей в распоряжение Комитета добрых услуг».

Если бы эти слова были добавлены к резолюции, то она ясно указывала бы, что Комитету должно оказываться содействие и предоставляться консультативные заключения по вопросам, касающимся военного положения и военных формирований; эта фраза придавала бы канадской

резолуции большую ясность и более точно определила бы преследуемую ею цель. Моя делегация откровенно должна признаться, что она не понимает этой резолюции в том виде, в каком она в настоящее время сформулирована.

Ч. РИТЧИ (Канада) (говорит по-английски): Я весьма сожалею, что цель вышеупомянутой резолюции неясна для представителей Китая и Австралии. В ответ на их просьбу я могу, быть может, добавить несколько слов, чтобы пояснить смысл этой резолюции.

Мы имеем в данном случае в виду непосредственную военную ситуацию в Индонезии, а не политическое урегулирование конфликта в отдаленном будущем. Лично мне казалось, что это ясно выражено следующими словами: «...в связи с создавшимся в Индонезии положением в целях быстрого восстановления там мирной обстановки».

Конечно, если некоторые члены Совета считают, что эту резолюцию следует изменить для того, чтобы сделать ее более эффективной, они могут вполне предложить соответствующие поправки.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мне представляется, что было бы целесообразно принять такого рода дополнительную резолюцию. В принятой нами резолюции [S/1150] мы лишь поручили Комитету добрых услуг доносить Совету Безопасности о событиях, происшедших в Индонезии с 12 декабря 1948 года. Конечно, Комитет добрых услуг уже действовал таким образом; исключение же остальной части проекта резолюции в том виде, в каком он был первоначально сформулирован [S/1142], в значительной степени лишило эту резолюцию ее смысла. Поэтому для Комитета добрых услуг может быть до некоторой степени неясно, что собственно имеет в виду Совет Безопасности, так как все мы с похвалой отзывались об отличных докладах, которые мы уже получили.

Лично меня не смущает высказанное некоторыми членами Совета предположение, что в канадском проекте резолюции, в его теперешней формулировке, повидимому предлагается изменение функций Комитета добрых услуг. Если, однако, как это повидимому имеет место, некоторые члены Совета несколько обеспокоены этим фактом, то я полагаю, что можно было бы добиться практического результата путем внесения небольшого изменения редакционного характера, которое я хочу предложить. В настоящий момент текст резолюции, в том виде, в каком он предлагается канадской делегацией, содержит слова «содержащий рекомендации»; насколько я понимаю возражение, с которым выступили некоторые члены Совета, заключается в том, что не следует уполномочивать Комитет добрых услуг или наделять его функцией делать рекомендации Совету Безопасности о «практических мерах».

По моему мнению ясно, что Совет Безопасности и все его члены искренне желают восстановления «мирной обстановки» в Индонезии. Я убежден, что все члены Совета Безопасности хотели бы знать, в чем заключаются «практические» меры, которые Совет мог бы принять, в целях возможно более быстрого восстановления «там мирной обстановки». Я полагаю, что мы в качестве членов Совета Безопасности нуждаемся в помощи Комитета добрых услуг, который находится на месте, чтобы решить вопрос о том, какие меры являются практически осуществимыми в данном случае, и что мы можем сделать для

улучшения положения. Поэтому я предлагаю заменить слова «содержащий рекомендации Совету Безопасности относительно того» словами «чтобы помочь Совету Безопасности решить». Резолюция тогда гласила бы:

«Предлагает Комитету добрых услуг представить в кратчайший срок доклад, чтобы помочь Совету Безопасности решить, какие практические меры Совет может принять в связи с создавшимся в Индонезии положением в целях быстрого восстановления там мирной обстановки.»

Мне кажется, что эта обязанность вполне входит в круг ведения Комитета добрых услуг и что Комитет мог бы с большой пользой для дела помогать Совету Безопасности продолжать выполнять свои функции в индонезийском вопросе. Я надеюсь, что канадская делегация согласится принять эту небольшую поправку и включить ее в свой проект резолюции.

Ч. РИТЧИ (Канада) (говорит по-английски): Канадская делегация признательна представителю Соединенных Штатов за его предложение. Мы считаем, что его предложение улучшает первоначальный текст нашего проекта резолюции и согласны принять эту поправку.

Я. Х. ван РОЙЕН (Нидерланды) (говорит по-английски): Я считаю, что предложенное представителем Соединенных Штатов изменение редакции ничего по существу не меняет в отношении того факта, что на Комитет добрых услуг возлагается новая обязанность. Самая сущность и характер добрых услуг предполагают, что услуги эти должны предлагаться и даваться с согласия обеих сторон. В данном случае Комитет добрых услуг, по своему собственному почину и без предварительного согласия сторон, будет вносить некоторые предложения, которые могут радикально расходиться с пожеланиями одной стороны или обеих сторон. Я считаю поэтому, что принятие этого нового проекта резолюции неизбежно повлечет за собой изменение характера Комитета добрых услуг.

М. ДЕСАЙ (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация желает предложить ряд небольших изменений, внося их на рассмотрение и, если это окажется необходимым, на утверждение канадской делегации. Мы предлагаем, после слов «в Индонезии положением», заменить следующие затем слова «в целях быстрого восстановления там мирной обстановки» словами «в целях эффективного обеспечения восстановления там мирного положения».

Мы хотели бы также, чтобы Совет Безопасности рассмотрел предложение, внесенное представителем Австралии. При теперешней формулировке резолюции, Комитету будет трудно действовать, и потому следовало бы добавить к этому проекту резолюции несколько слов вроде тех, которые были предложены представителем Австралии.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Относительно выдвинутого представителем Нидерландов возражения я полагаю, что вопрос об инструкциях, даваемых Комитету добрых услуг, касается лишь Совета Безопасности и Комитета добрых услуг. Этот вопрос совершенно не касается сторон в споре. Совет Безопасности имеет право запросить у Комитета добрых услуг его мнение по вопросам, по которым Совет желает получить информацию.

Я считаю, что резолюция, которая была принята Советом Безопасности на сегодняшнем заседании [S/1150] и из которой было выпущено предложение об отводе вооруженных сил на их прежние позиции, принесет мало пользы в этом отношении. Я понял, что некоторые члены, воздержавшиеся при голосовании по этому пункту, выдвигали против него то возражение, что мы не знаем, какова военная ситуация в Индонезии, а также не знаем, какие технические возможности имеются налицо, позволяющие сделать такую рекомендацию или отдать такой приказ об отводе вооруженных сил.

Поэтому, мне кажется, следовало бы добавить в конце канадского проекта резолюции следующие слова: «...в особенности относительно технических возможностей отвода вооруженных сил на прежние позиции, занимавшиеся ими до 18 декабря». Тем самым мы запросили бы у Комитета добрых услуг и его военных советников информацию о технических возможностях отвода этих сил на их прежние позиции.

Я удивлен, что представитель СССР воздержался при голосовании по этому пункту, так как он сам настаивал на нем в своем проекте резолюции. После принятия резолюции Колумбии, Сирии и Соединенных Штатов, с внесенными в нее поправками, он знал, что его проект резолюции [S/1148] может не быть принятым. Я не знаю, почему он не поддержал своим голосом совместную резолюцию, требовавшую вывода войск, когда он сам был того мнения, что войска должны быть отведены.

Я также согласен с австралийской поправкой, в которой содержится просьба к Комиссии консулов и впредь предоставлять своих военных наблюдателей в распоряжение Комитета добрых услуг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Представитель Сирии говорил об австралийской поправке. У меня нет текста этой поправки.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Текст этот будет сейчас роздан.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Что касается только-что затронутого вопроса — того, что называется австралийской поправкой и что, если я не ошибаюсь, является поправкой Сирии, потому что поправки может вносить лишь член Совета — то признаюсь, что я не совсем понимаю, что именно имеется в виду. В поправке предлагается, чтобы мы обратились с просьбой к Комиссии консулов и впредь предоставлять возможность Комитету добрых услуг пользоваться теми услугами, которые ему могут оказать военные наблюдатели. Но если наблюдатели фактически находятся в распоряжении Комитета добрых услуг, то они и останутся при нем, и я не вижу, почему требуется принятие нового решения. Я не совсем понимаю о чем идет речь и я хотел бы иметь по этому поводу разъяснения.

Ся Цинь-линь (Китай) (говорит по-английски): Представитель Франции весьма уместно затронул этот вопрос, и я хотел бы сказать по этому поводу несколько слов. Первый подпункт пункта 4 документа S/1146, который мы получили сегодня утром, гласит:

«Ввиду того что в соответствии со статьей 10 соглашения о перемирии нидерландское правительство уведомило Комитет добрых услуг и республиканскую делегацию о том, что соглашение о перемирии не может уже считаться обя-

зательным, обязанности военных сотрудников Комитета, предусмотренные статьями 4, 5 и 5b означенного соглашения, прекращаются».

Мне кажется, что эта фраза отвечает на вопрос, поднятый с такой настойчивостью Комитетом добрых услуг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Выступая в качестве представителя Бельгии я хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что Комитет добрых услуг был создан вследствие решения Совета предложить обеим сторонам свои добрые услуги, чтобы помочь таким образом мирному разрешению их спора [S/525, II]. В резолюции Совета далее говорилось: «Совет выражает свою готовность, если стороны попросят об этом, оказать им содействие в урегулировании вопроса при помощи комитета Совета, состоящего из...»

Следовательно Комитет добрых услуг был учрежден после того, как обеим сторонам было сделано соответствующее предложение. Обе стороны приняли это предложение. Они просили Совет Безопасности образовать Комитет добрых услуг [184-е и 185-е заседания]. Таким образом, Комитет добрых услуг, по моему мнению, может функционировать лишь с согласия обеих сторон.

Правда, Комитет добрых услуг в прошлом представлял доклады Совету Безопасности, но его доклады касались выполнения им своей задачи, как Комитета добрых услуг.

Поэтому я, в качестве представителя Бельгии, не смогу голосовать за проект резолюции Канады в его теперешнем исправленном виде.

М. Е. ДЕНИНГ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Моя делегация склонна поддержать канадский проект резолюции, потому что она считает, что в данном случае дело идет о задании, которое должно быть выполнено находящимся на месте и знакомым с общим положением органом Объединенных Наций. Мы вполне понимаем, что представитель Нидерландов вынужден был заявить о том, что его правительство остается при особом мнении по этому вопросу. Но для делегации Соединенного Королевства совершенно ясно, что для того, чтобы Комитет добрых услуг был в состоянии сообщать Совету Безопасности требуемую информацию, он должен рассчитывать на то, что прежде всего Нидерланды, а также Индонезийская Республика согласятся предоставлять Комитету соответствующие возможности, позволяющие ему представлять такую информацию. Я поэтому выскажу точку зрения моей делегации, которая надеется, что правительство Нидерландов, хотя оно, быть может, в настоящий момент и остается при особом мнении, выкажет тем не менее готовность дать Комитету добрых услуг возможность собирать требуемую Советом Безопасности информацию и влячески даже содействовать ему в этом отношении.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР не может согласиться с мнениями представителя Сирии по вопросу о том, что Совету Безопасности неясны технические и прочие причины для решения вопроса об отводе войск. Делегация СССР полагает, что и Совету Безопасности, и многим находящимся здесь представителям совершенно ясно, что голландское правительство совершило акт агрессии против Индонезийской Республики, голландские войска вторглись на террито-

рию Республики, и поэтому Совет Безопасности должен принять решение о том, чтобы голландские войска были немедленно отведены на те позиции, которые они занимали до возобновления военных действий.

По этому вопросу не требуется никакой рекомендации со стороны Комитета добрых услуг. Совет Безопасности имеет полную возможность и достаточно данных для того, чтобы принять такое решение, которое сводилось бы к тому, чтобы голландские войска немедленно были отозваны и выведены с территории Индонезийской Республики. Для этого нет надобности обращаться к Комитету добрых услуг, тем более, что опыт работы этого Комитета добрых услуг показал, что комитет, по существу, обанкротился, что он служил только ширмой для прикрытия односторонних действий голландских военных и колониальных властей в Индонезии. Тем более, что, как мы знаем из информации уважаемого представителя Австралии, в самом комитете нет единства. Так представитель Бельгии в этом комитете — как видно из заявления представителя Австралии — открыто защищает позицию Голландии. Поэтому вряд ли можно рассчитывать на единство комитета по какому-либо вопросу, особенно по тому вопросу, который ему сейчас поручается.

Учитывая, что комитет этот обанкротился в своей работе, не разрешил тех задач, которые на него были возложены, делегация СССР и внесла предложение создать комиссию Совета Безопасности более эффективную, более авторитетную, более ответственную, которая могла бы заняться как вопросом наблюдения за отводом войск, так и вопросом о прекращении военных действий, так и могла бы оказать содействие в урегулировании конфликта между Голландией и Индонезийской Республикой в целом. К сожалению, большинство Совета не поддержало это предложение Советского Союза.

Учитывая то, что Комитет добрых услуг не справился со своей задачей, делегация СССР не видит возможности поручать ему какие-либо новые задания. Поэтому делегация Советского Союза воздержится при голосовании по этой резолюции, полагая, что Совет Безопасности имеет полное основание принять резолюцию о немедленном отводе голландских войск с территории Республики, не ожидая рекомендации Комитета добрых услуг по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Первая поправка была предложена представителем Соединенных Штатов и принята автором первоначального предложения. Поэтому эта поправка включена в первоначальное предложение.

Следующую поправку предлагает представитель Сирии. Я прошу Помощника генерального секретаря зачитать ее.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (говорит по-английски): Если я правильно понял, предложенная представителем Сирии поправка заключается в том, что после слов «в Индонезии положением» следует включить слова:

«...в особенности относительно технических возможностей отвода вооруженных сил на прежние позиции, занимавшиеся ими до 18 декабря».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Затем следует поправка, предложенная предста-

вителем Австралии и поддержанная представителем Сирии. Прошу Помощника генерального секретаря зачитать эту поправку.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (говорит по-английски): Я должен внести исправление в сделанное мною только-что заявление. Согласно поправке, предложенной делегацией Сирии, зачитанные мною слова должны быть добавлены в конце канадского предложения, а не после слов «в Индонезии положением». Слова, предложенные в поправке, внесенной делегацией Индии, должны фигурировать после слов «в Индонезии положением». Текст этой поправки гласит:

«...чтобы гарантировать эффективным образом восстановление там мирной обстановки»; этот текст должен заменить слова: «в целях быстрого восстановления там мирной обстановки».

Текст австралийской поправки гласит:

«*Просить* Комиссию консулов и впредь предоставлять своих военных наблюдателей в распоряжение Комитета добрых услуг».

Если я правильно понял, эта фраза должна быть добавлена в конце канадского предложения.

Ся Цинь-линь (Китай) (говорит по-английски): Моя делегация готова голосовать за канадское предложение с внесенными в него поправками. Сирийская поправка, насколько я понимаю ее текст, повторяет то, что уже предусматривается в первоначальном тексте резолюции, и хотя принятие этой поправки, быть может, сделает это положение более ясным, моя делегация все же считает, что поправка эта не меняет смысла текста, предложенного Канадой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Желает ли кто-нибудь из членов Совета, чтобы предложение представителя Индии было поставлено на голосование?

М. ДЕСАЙ (Индия) (говорит по-английски): Я внес свое предложение, при условии принятия его представителем Канады, если он того пожелает, но поскольку он не считает нужным принять его, я не хочу на нем настаивать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я считаю, что мы должны сначала проголосовать поправку, предложенную представителем Сирии. Прошу Помощника генерального секретаря снова зачитать ее.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (говорит по-английски): Текст сирийской поправки должен быть добавлен в конце канадского предложения; он гласит:

«...в особенности относительно технических возможностей отвода вооруженных сил на прежние позиции, занимавшиеся ими до 18 декабря».

Производится голосование поднятием рук.

За: Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 5 за и 6 воздержавшихся.

Поправка Сирии отклоняется, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю теперь на голосование поправку, предложенную Австралией.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) (*говорит по-английски*): Текст австралийской поправки должен быть добавлен в конце канадского предложения; он гласит:

«*Просить Комиссию консулов и впредь предоставлять своих военных наблюдателей в распоряжение Комитета добрых услуг*».

Производится голосование поднятием рук.

За: Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 6 за и 5 воздержавшихся.

Поправка Австралии отклоняется, так как за нее не было подано требуемых семи голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы будем голосовать канадский проект резолюции в целом. Текст его гласит:

«*Совет Безопасности*

предлагает Комитету добрых услуг представить в кратчайший срок доклад, чтобы помочь Совету Безопасности решить, какие практические меры Совет может принять в связи с создавшимся в Индонезии положением в целях быстрого восстановления там мирной обстановки».

Производится голосование поднятием рук.

За: Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Франция.

Результат голосования: 6 голосов за и 5 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется, так как за него не было подано требуемых семи голосов.

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Для моего осведомления, я хотел бы спросить, как предполагает поступить Председатель в отношении содержащегося в документе S/1146 последнего сообщения Комитета добрых услуг, которое упоминалось здесь несколько минут тому назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли кто-либо из членов Совета внести дальнейшие предложения? Если таковых не имеется, то мне остается лишь закрыть заседание.

Следующее заседание состоится в понедельник в 3 часа дня.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Председатель сказал, что следующее заседание Совета Безопасности состоится в понедельник. Не может ли он нам сообщить, какие вопросы будут на нем обсуждаться?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На предварительной повестке заседания стоит сообщение египетского правительства [S/1147].

Представитель Китая желает, кажется, еще раз выступить по индонезийскому вопросу.

СЯ Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*): Так как никто из представителей не хочет высказаться по поводу этого важного сообщения, то я предлагаю передать этот вопрос на усмотрение Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я очень польщен оказанным мне представителем Китая доверием, но я считаю, что как Председатель Совета Безопасности я не обладаю требуемыми для этого полномочиями. На мне, как на Председателе, лежит лишь обязанность руководить прениями, но я не могу принимать решения от имени Совета Безопасности.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сказать, что если Совет Безопасности получит от исполняющего обязанности Посредника и от находящихся в Палестине наблюдателей какие-либо сообщения до этого срока, то следовало бы созвать заседание до понедельника — в действительности заседание следует созвать как только Председатель получит информацию в размере, удовлетворяющем требования представителя Соединенных Штатов Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Пожелание представителя Сирии будет принято к сведению.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Ввиду заявления Председателя о том, что предварительная повестка дня заседания в понедельник будет включать палестинский вопрос, могу ли я считать, что эта повестка будет также включать и индонезийский вопрос? По моему мнению, принятое сегодня утром решение не означает, что мы покончили с индонезийским вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я нахожусь в распоряжении членов Совета. Если кто-либо пожелает поставить индонезийский вопрос на повестку заседания, то это будет сделано. Однако, я полагаю, что сегодня мы исчерпали этот вопрос в его теперешней стадии.

У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*): Я должен откровенно признать, что в связи с документом, на который обратил наше внимание представитель Китая, возникают некоторые важные вопросы, и я позволю себе заметить, что моя делегация не имела еще времени основательно с ним ознакомиться. Мы хотели бы знать, в какой степени и каким образом приказ о прекращении огня был проведен в жизнь. Ввиду вышесказанного моя делегация считает, что этот вопрос должен оставаться на повестке дня и мы должны заняться его рассмотрением в начале нашего следующего заседания. Я полагаю, что согласно повестке дня он подлежит обсуждению до рассмотрения палестинского вопроса, в соответствии с поступившим сегодня утром заявлением.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Согласно правилу 10 правил процедуры Совета Безопасности, любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на данном заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения. Я считаю, что мы еще не закончили рассмотрение

индонезийского вопроса и поэтому он должен быть перенесен на повестку дня следующего заседания вместе с другим вопросом, о котором здесь упоминалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Это будет сделано.

М. ДЕСАЙ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация желает добавить несколько слов к тому, что уже было сказано представителями Австралии и Соединенных Штатов. В течение этих прений было несомненно отмечено, что в Совет ежедневно поступают различные сообще-

ния от Комитета добрых услуг. Каждое из этих сообщений содержит важные факты, и поскольку вопрос этот окончательно еще не решен — и в то же время становятся известными новые важные обстоятельства — мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности, во всяком случае, поставил индонезийский вопрос на повестку дня созываемого в понедельник заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Как я только-что заявил вопрос решен в этом смысле.

Заседание закрывается в 2 ч. 30 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Gouband
Gouband & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Prednuzec
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban